

Обожаю тебя ненавижу

Автор:

Джо Уотсон

Обожаю тебя ненавижу

Джо Уотсон

Хит Wattpad. Люби, путешествуй, радуйся

Сара разрывается между двумя работами, помогает младшей сестренке. Настоящая пай-девочка. Если не брать в расчет одну дикую ночь, которую она провела с незнакомцем на заднем сиденье автомобиля. Но подобное больше не повторится – у нее просто нет времени на мужчин. Каково же будет удивление Сары, когда Бен – тот самый незнакомец – окажется ее новым боссом! Ей ни в коем случае нельзя потерять работу, и служебные романы не для нее. Бен же, кажется, хочет больше, чем просто связь на одну ночь. И он умеет быть очень убедительным.

Джо Уотсон

Обожаю тебя ненавижу

Jo Watson

Love to Hate You

© 2018 Jo Watson

© Лыткина Е., перевод на русский язык, 2019

* * *

Глава 1. Во всем виноват парик

Даже не спрашивайте, как это случилось...

Может быть, всему виной водка.

Может, виноваты Джей-Джей и Брюс. Может, мерцающая светомузыка и постоянный грохот басов запустили какую-то химическую реакцию в моем мозге, ставшую причиной временного помутнения рассудка.

А может, все дело в моем прикиде (ВАЖНО: Никогда не позволяйте трансвеститу одевать вас на вечеринку). На мне было нечто в голубых пайетках (платьем это сложно назвать) и парик а-ля Мэрилин Монро. Бог мой, зачем? Я выглядела как сумасшедшая проститутка-трансвестит, которая к тому же совсем не разбирается в париках. Может быть, поэтому все случилось?

Но как такое возможно?

Найти парня-натурала в гей-клубе? Наверное, он был там такой единственный. Жутко сексуальный, как будто знал, что я люблю выпить, и угощал меня всю ночь. Как он целовал меня на танцполе, и как я оказалась под ним на заднем сиденье машины?

Я никогда этого не делала.

Это была не я. Другая девушка, полуобнаженная, потная, стонала, сжимая его татуированные плечи. Это она слизывала клюквенный коктейль с его груди. Это у нее был лучший в жизни секс – прекрасный грязный секс — с самым горячим мужчиной, который когда-либо жил на этой планете.

С ним я чувствовала себя самой желанной женщиной на земле, но не знала его имени. Скорее всего, мы никогда не встретимся снова. Крепкий алкоголь будто избавил меня от всех комплексов. Прижавшись лицом к сиденью, я повторяла, как хочу его. И он с удовольствием давал мне это.

Его великодушие поражало разнообразием.

А когда все закончилось, он лег на меня, задыхаясь, и капельки его пота переливались на свету (господи, даже пот был сексуален). Это самый безумный опыт в моей жизни. Но вдруг он сделал кое-что странное: поднял голову и посмотрел в глаза с таким выражением, будто давно меня знал. По-настоящему, действительно знал.

Я оцепенела и почти беззвучно прошептала:

– Мы знакомы?

Он хитро улыбнулся.

– Пока нет.

И поцеловал меня так, как никто никогда не целовал. Это был поцелуй влюбленных, встретившихся после долгой разлуки.

Любопытные трансвеститы постучали в окно и устроили улюлюканье. Один из них изобразил с помощью рта пошлую сцену, и я чуть не умерла со стыда. Открыла дверь и побежала, оставив Бога Секса без рубашки и со спущенными штанами. Мне, девушке, которая никогда подобного не делала (я подчеркиваю), пришлось спасаться бегством через заполненную людьми парковку. Я чувствовала на себе каждый косой взгляд, каждую поднятую бровь.

Но вдруг услышала выразительный мужской свист. Определенно, у Бога Секса не было НИКАКИХ комплексов.

Так и не надев рубашку, он опирался на машину, застегивая джинсы, – публика это оценила. Затем поджег сигарету, медленно затянулся и выпустил клубок дыма.

Это было похоже на рекламу в стиле «плевать я хотел на всех». Рекламу всего самого неприличного, распутного и сексуального в мужчине. Да кто ты такой, черт побери?

Мне надо было срочно убираться оттуда!

Я села в машину и выехала с парковки, позволив последний взгляд в его сторону. Сигарета торчала изо рта, влажные волосы прикрывали лицо, он опирался на капот, как модель Кельвина Кляйна, только для взрослых. Когда моя машина выехала на дорогу, он послал воздушный поцелуй и крикнул:

– Я влюбился!

Глава 2. Я слышала, он вырос с волками

В похмельном тумане, с раскалывающейся от боли головой, я перевернулась и выползла из постели. Ощущение было такое, словно в глаза насыпали песок, а потом столкнули с крутой скалы. Я встала и стянула с себя колючее платье. Обнаружив, что под ним нет белья, похолодела от ужаса. Оно точно было, когда выходила из дома вчера вечером. Или нет?

Я уже опаздывала на работу – видимо, отключала будильник на телефоне. Нельзя появиться в офисе в таком виде!

Схватив ватный диск, я обмакнула его в жидкость для снятия макияжа и попыталась удалить с лица толстый слой косметики. Красная губная помада была размазана, а накладная ресничка прилипла к лицу и походила на сушеную паучью лапу. Справиться с блестками оказалось еще сложнее.

«Немного хайлайтера, детка. Прекрасно!» – приговаривал Джей-Джей, намазывая все содержимое тюбика мне на лицо. Несколько блесток даже попали в волосы. Заколки, на которых держался парик, запутались, и вся конструкция намертво сцепилась – неудивительно, после движений туда-сюда на заднем сиденье машины незнакомца. При мысли об этом к горлу подступила тошнота. Черт, о чем я только думала?!

Нужно было срочно разобраться с париком. Оставалось только одно – силой снять его. Я взвыла от боли, и на парике осталось несколько пучков русских волос. Поверить не могу, что ходила в этом дохлом щенке мальтийской болонки.

Я сделала прямой пробор и собрала волосы в хвост. Изловчившись как йог, вытащила контактные линзы и надела очки. Черный брючный костюм, белая рубашка и туфли на невысоком каблуке. Последний взгляд в зеркало – и побежала.

Пока искала сумку для ноутбука и таблетки от головной боли, прошла мимо комнаты Джей-Джея и Брюса. Но не успела я постучать в дверь, чтобы отомстить за свое ужасное состояние, как увидела записку.

Сара,

Ты очень, очень плохая девочка! Мы слышали, ты устроила целый спектакль на парковке. Вечером ужинаем вместе, мы хотим знать все пикантные подробности.

Целуем,

Дж & Б

Я вздохнула и пошла к машине, краснея и представляя разговор о вчерашнем.

В последнее время моя двадцатилетняя «Тойота» стала часто барахлить. Еще один пункт в списке покупок после носков без дырок, черных лодочек с целой подошвой и нижнего белья. Но новая машина – непозволительная роскошь: у меня куча долгов и тайные переводы денег моей сестре Кэти.

– Пожалуйста, заведись, пожалуйста, заведись, ну пожалуйста! – умоляла я грудь металла.

Ничего важнее работы в моей жизни не было. Без нее невозможно помогать Кэти, которая оказалась бы на попечении нашего папаши. Это недопустимо – поставить работу под угрозу, особенно сейчас, когда я вместе с другим

стажером претендую на должность в компании. Опоздание вряд ли приблизит меня к успеху.

Я знала, что значит опоздать. В одно мгновение ты попадаешь в апокалиптический кризис, разразившийся еще со дней Святого Писания. Работа в рекламном агентстве – это постоянное метание от одного неотложного дела к другому. Высокие ставки и большие деньги на кону, капризные клиенты и креативщики, сроки, поджимающие покруче джинсов «скинни», которые все они носят.

Машина наконец завелась, выпустив несколько дымных выстрелов, и я мысленно поблагодарила вселенную. Но как только выехала с территории комплекса и свернула на шоссе, попала в пробку Йо-бурга – бампер-к-бамперу, которая осложнялась движением маршруток. Я чуть не въехала в машину с надписью на стекле «Тише едешь – дальше будешь». Ну, хоть какой-то позитив за все утро. Неподвижно стоящее шоссе давало мне слишком много времени для размышлений...

Что за безумие случилось прошлой ночью? Большая часть воспоминаний была размыта, но некоторые моменты вспыхивали яркими картинками в голове.

Водка. Много.

«Здесь свободно?» – мягкие движения, хриловатый голос...

Медленно прижимается ко мне на танцполе клуба «Шесть», руки пробегают по бедрам, чуть выше, чем это позволяют приличия, пока не касаются...

«Ты безумно красивая», — шептал он на ухо, взяв мое лицо в ладони.

«Я так хочу тебя, Сара» — стоп, откуда он знает мое имя?

«Ты нужна мне» — в этот момент я окончательно растаяла и согласилась выйти с ним на улицу.

Шарит по карманам в поисках ключей от машины...

Я на нем...

Я под ним...

Запотевшие окна...

«Черт, ты потрясающая», — слова, которые сводят с ума, пока изгибаюсь на его коленях, теряя голову...

Его тату... эти черные пронзительные глаза...

«Я мог бы продолжать бесконечно», — горячо шепчет он на ухо.

«Сара», — выдыхает, когда все кончается, прижимая меня к сиденью всем своим весом.

Боже. Мой.

Неужели я так легко попала на всю эту чушь из любовных романов? Он наверняка говорит это всем девушкам во время секса на заднем сиденье. Что это – глупость, долгое отсутствие секса, безумие, алкогольное опьянение или все вместе? Как я купилась на эти плейбойские уловки? Единственное утешение – больше никогда его не увижу.

Через час мучений в пробке, наконец, приехала на работу. Единственное свободное место для машины оказалось в самом конце парковки, так что мне пришлось бежать до офиса с раскалывающейся головой и спазмами в желудке.

Когда я вошла в здание, то сразу почувствовала неладное. Что-то точно было не так.

Мне хотелось попасть в привычный рабочий хаос – все кричат друг на друга, кричат в телефонную трубку, кричат на кофемашину, на ксерокс. Но сегодня все было иначе. Сотрудники расслабленно сидели на своих местах и... разговаривали?

Словно кто-то пришел ночью и подсыпал транквилизатор моим коллегам. Может быть, вылил «Ксанор» в систему кондиционирования – единственное объяснение зловещей тишины. Чувствуя некий дискомфорт, прошла к рабочему месту – а что, если это затишье перед бурей?

Не успела выдвинуть стул, как ко мне подскочила Бекки и прошептала на ухо:

– Ты уже слышала?

Я повернулась, но она не дала возможности ответить.

– У нас новый креативный директор. Говорят, он прямо рок-звезда. Блейк как-то там, кажется...

Услышав имя, один из копирайтеров, проходивший мимо, поправил ее:

– А не Блейд? Слышал, его имя Блейд.

В разговор вмешалась возбужденная арт-директор.

– Блейз! Мне кажется, его зовут Блейз! Или Слэш? – Она почти визжала.

Я переводила взгляд с одного взволнованного лица на другое. Глаза у всех горели, как сигнальные огни, а щеки покрывал румянец.

– Слышала, его переманили за очень хорошие деньги, – сообщила Бекки, многозначительно округлив глаза. Ребекка всегда была в курсе всех офисных событий. Похоже, это стало одной из ее рабочих обязанностей. Она была моим конкурентом на должность в компании.

Все креативщики закивали в знак согласия, заявив, что он наверняка стоит каждого цента. Он определенно стоил гораздо больше.

В рекламном агентстве креативность высоко ценится. Когда появляется гений в этой области, сотрудники становятся безумными фанатами звезды. Не удивлюсь, если он на самом деле рок-звезда, потому что все будто под гипнозом. Чертово похмелье, а офис гудит, как белый шум телеэкрана.

– Я слышала, он никогда не спит, – мечтательно произнесла странная бледная девушка, похожая на вампиршу.

– Он наверняка приведет кучу новых клиентов... не говоря уже о его наградах, – оживились начальники отделов.

– Говорят, он поимел всех красоток на прошлой работе, – вмешались два парня из IT.

Тяжело вздохнув, я попыталась закатить глаза, но было очень больно. Открыв почту, увидела: «Совещание в столовой. Знакомство с новым креативным директором». Встреча начиналась через десять минут. Я положила голову на стол. Когда же подействуют таблетки?

Кажется, я немного задремала и услышала незнакомый голос:

– Слышала, он вырос с волками.

Открыла глаза, но рядом никого не было. Взглянула на часы – Черт!

Затем вскочила и побежала в столовую, стараясь не споткнуться. Сотрудники окружили фигуру в черном. С моего места было видно только спину. Бекки стояла в первом ряду вместе с другими возбужденными женщинами. Я попыталась незаметно пройти вперед, но он вдруг обернулся, и у меня кончился воздух...

Глава 3. Любимая позиция

Разразился шторм, и я попала в самый эпицентр.

Он был одет в черное с ног до головы – униформа креативного директора, – но на этом все стандартное заканчивалось. Темные очки и сигарета за ухом. Волосы странно подстрижены и зачесаны назад с помощью геля. Конечно же, у него была борода, только не как у модников, которые выглядят, как лесорубы с

топорами наперевес. Борода была короткой, выглядела ухоженной и безумно сексуальной.

В обычной ситуации он бы точно обратил на себя мое внимание, а если вспомнить, что мы вытворяли на заднем сиденье его машины несколько часов назад... Это зрелище не для слабонервных.

Его костюм представлял полный джентльменский набор, а из кармана пиджака выглядывал черный платок. Кто так одевается? Он что, возомнил себя Доном Дрейпером из «Безумцев»?

Он выглядел почти как джентльмен. Татуировки портили все впечатление. Они начинались на запястье, проходили по всей руке, выглядывали из-за воротника, поднимались по шее и заканчивались за ухом. К счастью, он меня не заметил.

– О господи, он такой жуткий, – прошептала Вампирша, потирая свою шею. Похоже, мечтала, чтобы он ее укусил. «Жуткий» – пожалуй, лучший комплимент, который она способна выдать.

Вдруг он посмотрел прямо на меня. Я чуть сознание не потеряла, а затем резко вдохнула и подавилась слюной. Бекки хлопала меня по спине, и он отвел взгляд, будто мы незнакомы. Меня охватили два противоречивых чувства. Первое – облегчение. Но секс с новым начальником – не самое лучшее достижение, не говоря уже о сложностях, которые могут возникнуть на работе. А второе... Я была в бешенстве. «Я так хочу тебя, Сара. Ты нужна мне, будь моей, ты такая сексуальная»... – и теперь он не узнает меня?

Вот козел! Дурацкие очки, сигарета за ухом а-ля «как это круто» и идиотский черный смокинг.

Я ненавидела его.

* * *

Рабочий день тянулся мучительно долго. Приход Бена – а его звали Бен, просто старый добрый Бен, никакой экзотики – не Блейз, не Блейд, не Слейд и даже не Ксенон... Так вот, приход Бена заставил людей забыть о своей работе... и о

здравом смысле. Народ замер в ожидании, когда назовут их имя. Бен заявил, что всегда все делает своими руками. Эта фраза заставила меня одновременно скривиться от отвращения и задрожать от возбуждения. Он объяснил, что хочет лично пообщаться с каждым членом команды – еще одно выражение, которое воскресило яркие воспоминания прошлой ночи.

В то утро Бен произнес несколько фраз, от которых меня бросило в дрожь – как любит говорить Джей-Джей. Совершенно непонятно, был ли он скрытым извращенцем, который разбрасывается пошлыми намеками, или мое воображение работало слишком активно.

– Вас ожидает большой объем работы, – заявил он, а затем отметил, что его любимая позиция – руководящая, то есть сверху, чтобы держать все под контролем.

Все эти двусмысленные фразы вызывали странную реакцию в теле. А когда он сообщил, что не боится запачкать руки и терпеть не может оставаться пассажиром на заднем сиденье, я чуть не отправилась к праотцам. Одно только упоминание заднего сиденья автомобиля почти привело меня в состояние комы.

Хуже всего было то, что мой стол находился прямо напротив стеклянной стены его кабинета. Билет в первый ряд на самое лучшее место – мой, и... Боже, Бен просто секси...

Его тет-а-теты продолжались, а в туалете собралось целое столпотворение. Женщинам срочно понадобилось освежить блеск на губах и привести в порядок одежду и волосы.

Бен при этом выглядел абсолютно спокойным и невозмутимым. Он был из тех мужчин, от которых тебя предостерегала мама. Они должны носить на шее ярко-красную метку, предупреждающую об опасности. Его непринужденная поза, как он откидывался на спинку стула, как проводил руками по волосам и покусывал кончик ручки, действовала одурманивающе. И не только на меня. Сотрудницы, выходящие из его кабинета, выглядели так, будто у них только что был лучший секс в жизни. Слегка возбужденный блуждающий взгляд. Да и у парней тоже. Что он им такого говорил?

Под конец дня стало совсем сложно сохранять спокойствие. Всплывали невероятные истории про нового босса. Активнее всех выступала Вампирша. А гений креатива лишь пару раз взглянул в мою сторону, но не показал, что знает меня.

Часы мучительно тянулись, рабочий день закончился, а мое имя так и не было названо. Я собралась уходить, совершенно потрясенная тем, что он меня проигнорировал, но вдруг...

– Сара Де Ла Хайе?

Глава 4. Такая улыбка опасна для вашего здоровья

Услышав свое имя из его уст, я оцепенела. Потом села на стул, уставилась в компьютер и замерла не моргая.

– Сара? Сара Де Ла Хайе?

Я не шевелилась, но краем глаза видела, как черная фигура направилась в мою сторону.

– Сара?

Понимая, что долго притворяться глухой не получится, я невозмутимо подняла руку:

– Пожалуйста, дайте мне несколько минут. Очень важный вопрос.

Слова слетели с губ, и перед глазами появилась картина моего увольнения. Я переспала с начальником и теперь заставляю его разговаривать с моей рукой – какой ужас! Сделав вид, что читаю последние строчки на экране, и покивав несколько раз, я для большего эффекта пробормотала что-то невнятное себе под нос и написала пару слов на клочке бумаги.

– Готово.

Затем резко встала, не заметив, насколько близко он стоял, и врезалась в него. Но отступить слишком поздно – ущерб нанесен. Да еще какой! Его внезапная близость и короткое прикосновение пробудили странную реакцию в теле. И вот уже в фантазиях он нагибал меня над столом, давая понять, кто здесь босс. На лбу выступили капельки пота, пока я безуспешно пыталась оторвать взгляд от его губ – прекрати пялиться на его губы. Прекрати пялиться на его губы.

На его лице и бороде мои блески. Бен посмотрел в глаза, а его губы, на которые я продолжала смотреть не отрываясь, изогнулись в еле заметной улыбке.

– Вопрос важнее знакомства с новым начальником? – поинтересовался он.

Мое сердце подпрыгнуло к горлу и бешено заколотилось.

– Нет... Нет. – оправдалась я. В голосе слышалась паника, пришлось немного успокоиться. – Очень важное письмо от клиента, нужно было его обязательно прочитать. Действительно важное, требовалось мое незамедлительное и пристальное внимание.

– Важное? – Похоже, наша беседа его забавляла.

– Да! Это очень, очень... – Я остановилась, осознав, сколько раз уже употребила слово «важный».

Взгляд Бена скользнул по моим губам, как будто ждал продолжения оправданий.

– Но, конечно, знакомство с вами гораздо важнее, чем решение вопроса клиента, это может подождать, а я...

Он жестом остановил мою бессвязную речь, и я почувствовала облегчение. Но вдруг все мысли подчинились воспоминаниям, как я ласкала его пальцы прошлой ночью. Бен, очевидно, владел приемами черной магии и выпустил дремавшую во мне порнозвезду. Наконец удалось взять себя в руки и посмотреть ему в глаза. Босс улыбался.

– Мне нравится такое рвение. – Голос звучал ровно, будто он разговаривал с рядовым сотрудником. – Приятно видеть серьезное отношение к работе.

В голосе не было ни намека на то, что мы знакомы, и мне все еще хотелось прибить сукина сына.

– Пойдем? – он жестом указал на кабинет.

Как только мы вошли внутрь, я сразу почувствовала знакомый аромат – мыльный, пряный, с нотками сандала, аромат прошлой ночи. Без водки и пота, конечно.

Бен закрыл за мной дверь и подошел к столу.

– Итак... Сара? – начал он, откинувшись на стул.

Электрический разряд пробежал по телу, и я села прямо, скрестив руки и ноги.

– Бен. Босс. Я хотела сказать, мистер ... эээ. – Я понятия не имела, какая фамилия у этого парня!

– Уайт.

– Простите, что Уайт?

– Моя фамилия.

– А! – Лицо покраснело. – Конечно, Бен Уайт.

Он с интересом посмотрел на меня и улыбнулся. Бен прекрасно понимал, что мне ничего не известно о его фамилии. Да и угадать ее невозможно. Уайт – это сладкий сахар и пушистые котята в одеяле, но это не про босса. Бен Блэк – так гораздо лучше.

– Итак... Сара Де Ла Хайе, – прервал он череду моих мыслей.

– Ну да, это я.

– Очень интересная фамилия. Очень... – он оценил меня взглядом и улыбнулся, – ...экзотичная.

Почему он разговаривает так, будто мы все еще занимаемся сексом?

Его улыбка стала шире. Сексуальная, дьявольски опасная улыбка – она обязательно должна сопровождаться предупреждением.

ВНИМАНИЕ: Особи женского пола, эта улыбка может быть опасна для здоровья. Возможные побочные эффекты: учащенный пульс и сердцебиение, потные ладони и в особо серьезных случаях сексуальное возбуждение, и как следствие – незабываемый секс на заднем сиденье автомобиля.

– Итак, ты стажер в моей службе по работе с клиентами. – Бен прикусил кончик ручки.

Ну вот, опять. Почему в каждой его фразе есть сексуальный подтекст? Он точно современный Казанова, влюбляющий в себя женщин. И ведь это работает. Я сжала ноги покрепче – на всякий случай.

– Ммм, да, – снова выдавила я, стараясь выглядеть профессионально.

– И как ты считаешь, ты на высоте?

– На высоте чего? – Тело напряглось, и в голове вспыхнули воспоминания, в которых я сижу на его коленях.

– На высоте в работе?

У меня вырвался нервный смешок.

– Да, конечно, всегда приятно быть сверху. – Я улыбнулась, но тут же сникла, осознав, что сказала.

– Полезная информация. – Глаза Бена будто потемнели. Или мне показалось?

Неожиданно он отвел взгляд в сторону и откашлялся.

– В ближайших проектах мы будем тесно сотрудничать.

– Ммм, очень рада, – пришлось соврать. Я была в панике.

– Знаешь, я очень требователен к своим сотрудникам, но с твоей самоотдачей у тебя не должно возникнуть трудностей, работая под таким начальником, как я.

Я сглотнула. Предыдущее воспоминание резко сменилось другой горячей картинкой. Оставалось только кивать и бубнить как последняя идиотка.

– Конечно, внизу я тоже хорошо справляюсь...

Черт!

– Я имею в виду, не внизу, а под...

Попытки исправить ситуацию оказались безуспешны, но я не сдавалась.

– Обещаю хорошо справиться со всем под вами, то есть... нет, работать под таким боссом, как вы, знаете, эээ...

Пришлось остановиться.

Бен улыбнулся и посмотрел в монитор.

– Итак, вижу, ты работаешь здесь всего полгода. Пришла сразу после колледжа. Любишь долгие прогулки по пляжу во время заката, бадминтон, щенков... хм... Элтона Джона?

– Что? Прошу прощения? Что за чушь?

– Отдел кадров прислал досье на каждого сотрудника, – снова эта нахальная улыбка.

– Это неправда... я не люблю... зачем они такое написали? – почти запаниковала я.

Бен фыркнул.

– Я шучу, Сара Де Ла Хайе.

– А, – выдавила нервный смешок, – ну, конечно.

Он закрыл файл, оперся локтями на стол и пристально посмотрел на меня.

– Итак, Сара...

Зачем постоянно называть меня по имени? Но никогда оно не звучало так сладко и непристойно.

– С нетерпением жду вместе поработать... Сара.

Я сдавленно вздохнула.

– С... спасибо. Взаимно. Мы все очень, очень рады.

– Ну, – голос Бена вдруг стал хрипловатым, как в баре, – ты даже не представляешь, насколько я рад оказаться здесь.

Опять!

Горящие глаза, улыбка, аромат, вибрации соблазна, все это только усиливало эффект от его голоса. Он сводил меня с ума. Нужно было срочно увеличить расстояние между нами – прямо сейчас.

– Мне нужно домой, поэтому лучше... пойду... потому что сейчас конец дня, а в конце дня мы обычно... уходим домой.

Моя бестолковая речь была похожа на россыпь камешков на мостовой.

– Конечно, не хочу тебя задерживать, потому что обычно в конце дня ты уходишь домой. – Его улыбка стала еще шире.

Он смеялся надо мной.

– Хорошо, спасибо, – произнесла я и решительно направилась к двери, как вдруг услышала:

– Кстати, Сара. Кажется, ты что-то забыла.

Я обернулась и увидела их. Осознание пришло не сразу, потому что они были настолько неуместны в кабинете босса, как белые медведи среди пустыни. Мой мозг будто разорвало на миллион мелких кусочков. Это были они.

В конверте, который он протягивал мне через стол.

Розовые.

Кружевные.

Трусики.

Мои трусики.

Глава 5. Позируя для разворота Плейбоя

У меня перехватило дыхание, и я прижала руки ко рту. Зажмурив глаза, я надеялась, что, когда открою их, мои трусики исчезнут со стола начальника.

Послышался сдавленный смех, и я открыла глаза. Он снова смотрел на меня, как тогда, на заднем сиденье. Под этим пристальным взглядом я чувствовала себя

полностью обнаженной. Рот Бена был приоткрыт, он провел рукой по волосам, будто позируя для разворота журнала.

И вдруг меня прорвало...

– Я... я все могу объяснить. То есть я... я никогда так не поступала... правда. Это на самом деле была не я... То есть это была я, но в какой-то степени нет. Меня одели, я вообще-то так и не одеваюсь никогда, поэтому вы не можете меня обвинять... ну, то есть меня настоящую. Черт побери, я же не знала, кто вы такой. Я понятия не имела, что вы будете моим начальником, поэтому заранее не могла это спланировать, если вдруг вам такое придет в голову. Если бы я знала, я бы никогда этого не сделала. Никогда в жизни! Никогда! Пожалуйста, не рассказывайте никому. Пожалуйста, не рассказывайте!

Я остановилась и показала на него пальцем.

– Вообще-то это и ваша вина, вы напоили меня водкой и...

Он резко засмеялся:

– Надеюсь, ты это сделала не только из-за спиртного. Мне бы хотелось, чтобы в следующий раз все было по-другому.

– Что? – практически кричала я. – В следующий раз? Вы серьезно?

Ушам своим не верю, его наглость переходила все границы, и я пришла в бешенство.

– Во-первых, – выпалила я, – мистер Извращенец, не будет никакого следующего раза! Во-вторых, это сексуальное домогательство. Я могу заявить на вас. Сексуальное домогательство на рабочем месте – очень серьезное преступление. И я могу... Господи...

Я зажала ладонью рот и прикусила губу. Докатилась, угрожаю собственному начальнику. Сначала переспала с ним, а теперь угрожаю.

Не в силах больше стоять, я рухнула на стул.

– Ладно. Можете меня уволить, если хотите. Все в порядке...

Затем взяла конверт и быстро спрятала в карман жакета. Хотелось провалиться сквозь землю и никогда больше не появляться на ее поверхности. Вдруг он захихикал.

– Прекрасно, вы можете смеяться надо мной, это уже неважно. Ха-ха-ха.

Смех прекратился.

– Никто никого не будет увольнять, – его голос звучал спокойно.

Я подняла голову: выражение его лица изменилось и стало серьезным. Это меня немного успокоило.

– Правда?

– Сара, я не собираюсь увольнять тебя.

– Спасибо. – Наступило облегчение. – Кстати, как вы меня узнали?

Он наклонился через стол, чтобы быть максимально близко ко мне:

– Я бы никогда не забыл твое лицо.

Меня затрясло, а по спине пробежали мурашки. Нужно было срочно убираться оттуда, пока неизвестная сила не толкнула меня на его большой, такой большой, и твердый, идеальной формы, и... Я вскочила с места от этих мыслей, выпрямилась и постаралась придать себе невозмутимый вид.

– Что ж, рада была познакомиться, Бен Блэк, с удовольствием жду нашего прекрасного ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО сотрудничества, думаю, мы станем отличными КОЛЛЕГАМИ, – последние слова я почти прокричала.

– Бен Уайт.

Он встал, обошел стол и подошел ко мне:

– Уайт.

– Очень сомневаюсь, – произнесла я про себя.

– Могу паспорт показать, если хочешь, – он продолжал приближаться.

– Нет, нет. Не вижу необходимости.

Бен протянул руку. Дыхание участилось, и я отступила назад.

– Мы можем хотя бы пожать руки? – он сделал еще один шаг в мою сторону.

– Конечно. Без проблем. – Я коснулась его ладони, но вдруг... Видели, наверное, как экстрасенсы видят яркие картинки, прикасаясь к предметам? Украшение умершего человека или игрушка пропавшего ребенка? У меня было то же самое.

Волнующие воспоминания завладели моими мыслями. Он стягивает мои трусики зубами. Ласкает языком грудь. Я срываю пуговицы на его рубашке, расстегиваю джинсы, сгорая от нетерпения.

Отдернув руку, я подняла глаза. Тот же взгляд, как перед первым поцелуем в клубе. Он прикусил губу и подошел еще ближе. Боже мой, не собирается же он прямо сейчас поцеловать меня?

Нельзя этого допустить!

– Я... мне пора. – Толкнула дверь и повернула ручку, но она не поддалась. Пришлось несколько раз за нее подергать. Он запер меня в своем офисе! Больной извращенец, он специально вызвал меня последней, чтобы остаться один на один, когда все уйдут домой! Сердце бешено колотилось, и инстинкт самосохранения отлично сработал.

– Выпусти меня! Сейчас же выпусти меня! На что ты надеялся? Что поимеешь меня на своем столе?! Выпусти меня...

Он прервал меня, подойдя к двери, и положил свою ладонь поверх моей. Затем повернул ручку в противоположном направлении, и дверь – к моему облегчению, удивлению и большому стыду – легко открылась.

– Не в ту сторону.

– О, – все, что смогла выдавить. Не говоря ни слова, я вышла из кабинета.

– Сара, – окликнул он.

Мои глаза смотрели в пол.

– Закрой, пожалуйста, дверь, когда будешь уходить.

Я кивнула.

– И, Сара, – добавил он, когда дверь почти закрылась, – теперь я точно знаю, что влюбился.

Глава 6. ПНМЧЯТЧПKNКУСКПНПКОМБСКЯКТЖУП!

Младшая сестра иногда присылает непонятные эсэмэс, набранные заглавными буквами. Я хотела последовать ее примеру.

«Теперь я точно знаю, что влюблен...» Что за?.. Господи! АБ, черт побери, В! Он, что, правда это сказал?

Трясущимися руками я с силой сжимала руль. Скорее бы умчаться от него как можно дальше.

Офис – то место, куда я всегда приезжала с радостью. Но теперь все изменилось. Рано или поздно коллеги узнают правду – это всего лишь вопрос времени. Я определенно получу звание офисной шлюхи, а постельный список Бена пополнится новыми именами. От этих мыслей меня воротило.

Приходилось напоминать себе о дыхании. Я опустила стекло – мою машину изобрели до того, как придумали электрические стеклоподъемники и гидроусилители руля – и подставила лицо ветру, как делают собаки. Мне нужен был воздух. Дыши.

Однако глубокое дыхание не очень помогало. Из головы не выходила мысль о розовых трусиках. Зачем он носил их с собой в конверте?

Он фетишист?

Всего тринадцать часов прошло с того момента, как мы переспали, а мой мир уже рушится прямо на глазах. Нужно добраться домой, там я буду в безопасности.

Я постучала пальцами по рулю и включила радио, чтобы отвлечься, но музыка не помогала. Мысль о том, как теперь ходить на работу, пугала меня до чертиков. Я достаточно натерпелась, позорно сбегая с парковки прошлой ночью, и теперь каждое утро, входя в офис, буду думать, знает ли кто-нибудь из коллег о случившемся.

Мне плохо. Мне нужен шоколад.

В магазинчике на ближайшей заправке я опустошила полки с шоколадом, хотя обычно мне сложно сделать выбор, но не сейчас. Несколько шоколадных плиток – темный, белый, с орехами, мятный, «M&M's» – все подряд летело в корзину.

Мне совсем не стыдно за это – слушайте, половина гей-клуба видели меня полуголой в машине, а начальник разгуливает с моими трусиками в кармане. Я развернула шоколадку прямо на парковке. Затем высыпала «M&M's» в рот и вдруг вспомнила, что не купила молоко. Пришлось снова идти в сторону магазина, но тут...

– Сара, – это был он.

Я подпрыгнула, будто увидела привидение.

– Что ты здесь...

«M&M's» попал не в то горло, и я начала задыхаться. По-настоящему задыхаться. По-настоящему хватать воздух ртом. Я вцепилась в плечо Бена и в панике попыталась знаками объяснить ему всю серьезность ситуации. Мне показалось, что я сейчас умру, но почувствовала, как руки Бена крепко обхватили меня.

Он сжимал мою грудную клетку, пока голубое драже не выскочило изо рта и покатилося по тротуару. Судя по всему, Бен этого не заметил, потому что продолжил давить на мои ребра.

– Хватит! – наконец смогла выдавить я между кашлем и громким хрипом. – Хватит.

– Все в порядке? – голос Бена был тревожным, он повернул меня к себе и выглядел изрядно напуганным.

Я кивнула, держась за горло и продолжая кашлять. Как же больно!

– Ну, ты меня и напугала. Не делай так больше никогда. – Он положил мне руки на плечи и, глядя прямо в глаза, спросил: – Ты уверена, что все хорошо?

Уверена ли я, что все хорошо? Хорошо? И ты это спрашиваешь? НЕТ!

Однозначно не было ничего хорошего. Ни того, что я переспала с новым боссом, забыв белье в его машине, ни того, что пыталась угрожать ему судом за сексуальное домогательство, ни того, что назвала его извращенцем, да еще и подавилась «M&M's» на его глазах. Все совсем не хорошо. Мне было ужасно стыдно, хотелось сжаться до микроскопических размеров и исчезнуть.

– Сара? С тобой все нормально? – настаивал Бен, пока я пыталась смотреть куда угодно, только не на него. Похоже, он действительно волновался, даже больше, чем стоило.

Я кивнула.

– Все хорошо, извини.

– Почему ты извиняешься? – поинтересовался он и нежно коснулся щеки.

Я убрала его руку и попятилась назад.

– Уверена, что можешь вести машину? Может, тебя подвезти?

Меньше всего мне хотелось вновь оказаться в его машине. А еще меньше хотелось, чтобы он узнал мой адрес.

– Спасибо, я в порядке. – И вдруг меня осенило. – А что ты здесь делаешь, между прочим?

– Конечно, слежу за тобой, – он одарил меня своей наглой, дьявольской ухмылкой.

– Что?! – и я снова закашляла. Горло явно не было готово к драматичным вздохам.

– Шучу, Сара. Если ты не заметила, это ближайшая к нашему офису заправка.

Я посмотрела по сторонам.

– Да, наверное, ты прав.

– На самом деле, я очень рад, что оказался здесь, – он еще раз улыбнулся, но улыбка была уже совсем другой. Она бы не заставила потерять разум, одежду или девственность. Это была теплая дружеская улыбка, что привело меня в замешательство. Он стоял, упершись руками в бедра, и выглядел абсолютно неуместно и вместе с тем очень привлекательно в официальном костюме. Верхняя пуговица была расстегнута, а галстук ослаблен, и это делало образ более свободным. Расстегнутая пуговица открывала часть татуировки, по которой я водила языком чуть больше тринадцати часов назад.

– Что ж, спасибо, – слегка улыбнулась ему и пошла к машине, не дожидаясь, пока покраснею как рак и расплачусь от стыда.

ПНМЧЯТЧПKNКУСКПНПКОМБСКЯКТЖУП! (поверить не могу, что я только что подавилась даже на глазах у самого классного парня на свете, который оказался моим боссом, с которым мы переспали).

Глава 7. Воришка трусиков

Мне всегда нравились собирательные существительные: стая ворон, косяк рыб, табун лошадей. Вот и сейчас, глядя на Джей-Джея и Брюса, я пыталась подобрать наиболее точные словосочетания:

Гогот геев.

Хихиканье голубых.

Ржание гомосексуалов.

Сказать, что они рыдали от хохота – ничего не сказать. Брюс согнулся на диване, задыхаясь от смеха.

– Он сделал тебе прием Хеймлиха?

А Джей-Джей... вообще лежал на полу, а по лицу текли слезы.

– Воришка трусиков!

Это было некрасиво.

– Не смешно, парни, – я хлопнула дверцей посудомойки, как будто хотела ее прибить.

На всякий случай, вдруг посудомоечная машина не поняла, насколько я зла, нажала на пару дополнительных кнопок. Но гогот продолжался.

– Жалко, что ты не потеряла сознание, а то бы он сделал тебе искусственное дыхание рот в рот, – вставил Брюс в перерыве между приступами хохота.

– Он точно воришка трусиков, – повторил Джей-Джей. Ну, хотя бы немного сменил тему.

– Вообще не смешно. Это ставит под угрозу работу, – выпалила я, усаживаясь на диван. – Что, если мы не сработаемся, а потом все узнают правду и меня уволят?

В горле встал комок, и я поперхнулась на этих словах. Потерять работу, особенно сейчас, было бы хуже всего, что могло со мной случиться, особенно для сестры. На ее будущем можно было бы поставить крест. Но я этого не допущу. Только через мой труп!

Джей-Джей и Брюс наконец успокоились.

– Малыш, он не собирается увольнять тебя. – Брюс уселся рядом со мной. – Он же так и сказал.

Хотя бы какое-то сочувствие.

Джей-Джей кивнул:

– Нет, не уволит, кроме того... – он вошел в образ «Мисс Джин Тоник», – он влюблен в тебя!

Джей-Джей и Брюс запищали как счастливые щенки.

– Ребята, я вас сейчас ненавижу, – и одарила их гневным взглядом.

Конечно, это неправда. Однажды Джей-Джей и Брюс спасли меня, а заодно и мою сестру.

Они старше меня на тридцать лет, и я относилась к ним, как к отцам – двум странным приемным папулям. Они же считали меня своей дочерью, несмотря на наши совершенно не отцовско-детские разговоры.

– Ты права, мы просто болваны, – согласился Брюс.

Джей-Джей кивнул.

– Это от зависти. Я бы много заплатил, чтобы Бен подошел ко мне сзади и устроил прием Хеймлиха.

Я рассмеялась.

– Это потому что на тебе пробу ставить негде!

Джей-Джей склонил голову набок и выставил губы вперед.

– Вы посмотрите, кто тут у нас? Мисс «возьми-меня-на-заднем-сиденье-твоего-BMW»!

От этих слов у меня резко поднялось давление. Интересно, я сильно покраснела?

– Было хорошо, да?

Я прикусила губу и кивнула.

– Распутная девчонка. – Брюс поддел меня локтем. – Но если серьезно, думаю, все будет нормально. Вы все выяснили, к тому же ты – хороший работник, а он – серьезный профессионал. Иначе не получил бы эту работу. Все будет нормально.

Брюс обнял меня за плечи.

– Спасибо, ребята, – выдохнула я.

– Мы в ресторан, – сказал Джей-Джей, – увидимся утром.

Они послали воздушный поцелуй и ушли.

Я вышла на балкон и села на огромную кушетку. Дом находился на вершине горы в пригороде Киларни. Я бы не смогла сама оплачивать эту квартиру, даже

если бы откладывала всю зарплату в течение десяти лет. Ребята владели рестораном-кабаре, где устраивались комеди-вечера. Они хорошо зарабатывали, и их пентхаус с видом на Йо-Бург служил отличным тому доказательством. Я смотрела на огни города, пока не захотела спать. Если лягу пораньше – это пойдет только на пользу.

Душ смыл остатки блессток. Была зима, и я закуталась в пушистый розовый халат с сердечками – подарок моих «папочек» на День святого Валентина, – забралась в постель и закрыла глаза, но мысли не давали покоя. Как можно испытывать настолько противоречивые чувства к человеку? Бен привлекал меня и отталкивал одновременно. Ладно, «отталкивал» – не самое правильное слово. Бесил – это точно. Носить весь день в кармане мои трусики и отдать на работе. На работе! В конверте! Да кто так делает?

Он был сексуальным и соблазнительным, но походил на извращенца – а это уж точно не могло мне нравиться, но все равно сводило с ума.

Бен спас меня от смерти. Господи, я ненавидела его за то, что мысли о нем не давали уснуть.

Вампирша оказалась права – редкий случай. Она верила в них и даже вела страницу в Фейсбуке – полный бред. Но насчет Бена не ошиблась.

Он такой странный.

И это только добавляло ему загадочности.

Я сходила с ума. Мне было необходимо выспаться. Конечно, похмелье и недостаток сна мешали мыслить здраво. Как избавиться от наваждения?

Утро вечера мудренее...

Глава 8. Я как раз думал о тебе

После работы я зашла в его кабинет. Нет, не просто зашла, а двигалась с высоко поднятой головой, чувствуя себя абсолютно уверенной и сексуальной. Затем закрыла дверь и опустила жалюзи.

– Раздевайся, – приказала я.

Бен был в шоке.

– Я сказала, раздевайся.

Он улыбнулся дерзко и сексуально.

– Слушаюсь, – выпалил он. Пиджак полетел на пол, галстук – в другой угол комнаты, он расстегивал рубашку, обнажая татуировки. Бен был в отличной форме. По его линиям тела хотелось провести языком.

– Теперь брюки.

Он расстегнул ремень, пуговицу, затем молнию и сбросил их на пол.

– Их тоже? – спросил он, оттягивая резинку трусов.

– Да.

Бен подошел ко мне вплотную.

– Тогданими их сама, – прошептал он, наклоняясь.

Я сглотнула:

– О'кей.

Мои пальцы дрожали.

– Аааааа! – внезапное пробуждение походило на удар. Вся в поту, я тяжело дышала. Что за черт? Что за черт?!

Выпрыгнула из кровати, добежала до кухни и налила стакан воды. В горле ужасно пересохло, и меня трясло – настолько реальным был сон. На часах 2.30 – какая ирония. Ровно сутки назад мы с Беном занимались этим. Я с ужасом подумала, что теперь всегда буду просыпаться в это время. Мои внутренние часы сломались.

Я прошла по комнате, чувствуя усталость, растерянность и возбуждение. Мне нужен холодный душ!

Я включила холодную воду, но вдруг до меня дошло – сейчас зима! Не хватало еще заболеть. Все, чего мне хотелось – просто выспаться. Я забралась обратно в кровать, но внезапный шум заставил меня подскочить.

Звуки доносились из соседней квартиры. Совсем недавно туда кто-то переехал. Я прислушалась. Шум повторился, и на этот раз он был еще громче. Похоже, двигали мебель. Я включила свет и уставилась на стену, пытаюсь прожечь взглядом невидимого придурка, мешающего мне спать. Но такого дара у меня нет, поэтому шум продолжился. Кто-то стучал молотком.

Я чуть не оглохла, когда стену начали сверлить.

– Эй! – крикнула я, постучав по стене кулаком, но меня никто не слышал.

Надо было что-то делать. Можно позвонить управляющему Рэймонду, крайне неприятному типу восьмидесяти девяти лет. Но лучше разобраться самой.

Последней каплей стал звук, с которым зеркало разбивается об пол. Измученная и злая, я встала с кровати. Новый сосед явно не с того начал знакомство. Что он там делал? Ремонт в два часа ночи? Я подошла к его квартире номер шесть.

Горы картонных коробок возле двери. Я стучала по ней, пока не закончилось терпение, и мне никто не открывал. Пришлось дернуть ручку, и дверь легко поддалась. Я неуверенно зашла внутрь...

– Здравствуйте! – сказала я, не врываться же сразу. И не услышав ответа, решила, что имею полное право на расследование. Длинный коридор вел в гостевую спальню. У всех пентхаусов планировка одинаковая. Звук дрели и стук

молотка становились все громче. Дверь в комнату была приоткрыта, но я все равно постучала. Еще раз. И еще раз.

Твою мать.

– Я вхожу, – предупредила я. И зашла и увидела его.

Он стоял на лестнице в одних трусах.

– Ты! – ткнула в него пальцем и замерла.

Он обернулся ко мне и приветливо улыбнулся.

– О, Сара, привет. Какое совпадение. Я как раз думал о тебе.

Глава 9. Картина висит криво

Несколько бредовых мыслей пробежали в голове, пока я стояла и глазела на него – признаюсь, на нижнюю часть его тела. На нем были те самые трусы из моего сна. Как такое может быть? Я зажмурилась несколько раз, чтобы убедиться, что это действительно было наяву. Пришлось даже ущипнуть себя за щеку. Это был не сон.

Но что он там делал? И почему, черт возьми, он занимался ремонтом в одних трусах? Ночью! Я не знала, какой вопрос задать первым.

– Картина висит криво, – указала я на стену.

Бен медленно спустился с лестницы и подошел ко мне.

– Думаю, ты права. Спасибо.

Он поправил картину. Мне не хватит слов, чтобы описать, как хорош был Бен, поднимающийся по лестнице в одних трусах. Поверьте мне – это было

прекрасно.

Поправив картину, он сел на верхнюю ступеньку, положил ногу на ногу и посмотрел на меня с абсолютно невозмутимым выражением лица. Как будто он был в параллельной реальности. Как будто ему ничего в этой идиотской ситуации не казалось странным. Я безуспешно пыталась хоть что-нибудь сказать. Бен достал сигарету из-за уха, прикурил и выпустил дым. Я вдруг представила, что эта сцена с черно-белой фотографии, висящей во французской галерее, а вокруг толпящиеся модники – ценители современного искусства.

– Ты не должен курить – это вредно. – Хотя сама хотела смотреть на это вечно.

Он положил сигарету на ступеньку, спустился и сделал ко мне несколько шагов.

– Зима вообще-то, – добавила я. – Тебе надо одеться, а то заболеешь, – еще одна несусветная глупость.

– Хорошо, мамочка. – Он сделал еще один шаг в мою сторону и походил на дикого зверя, готовящегося к прыжку. Мы смотрели друг другу в глаза, но у меня вдруг вырвалось:

Нет! Возьми себя в руки!

– Так. Остановись. Стой на месте. Перестань двигаться.

Он стоял улыбаясь.

– Да, мэм.

– Оххх, – я тяжело выдохнула и зажала рот ладонью. Это именно то, что он говорил в моем сне. Может быть, у него есть сексуальная сверхспособность, с помощью которой он управляет женскими снами?

– Не двигайся. – Я понимала, что выгляжу как спятившая тетка, убегаящая от бандита, но если не соблюдать дистанцию, он точно овладеет мною на лестнице, и я, кажется, даже не буду против.

Бен рассмеялся и сложил руки, будто арестован. Сцена с наручниками встала перед глазами.

– Ну, сколько времени тебе понадобилось, чтобы меня найти?

– Что, прости?

– Найти меня. Ты бегала по городу, стучала во все двери, пока не нашла меня? – Бен обезоруживающе улыбнулся.

– Что? НЕТ! Ты думаешь, я тебя искала? – Он определенно был самым самоуверенным, заносчивым и высокомерным человеком, которого я когда-либо знала. – Он притягивал как магнит. Но раздражал не меньше. – Уверю тебя, нет.

– Опять шучу, Сара.

Его вид сбивал с толку настолько, что я почти забыла, зачем пришла.

– Что ж, извини, что в два часа ночи у меня пропало чувство юмора после того, как меня разбудили жужжанием дрели прямо над ухом.

Бен смотрел на меня несколько секунд, пока в его голове не сложился пазл.

– Ты живешь там? – он указал на стену. – Seriously? Ты живешь там?

– Да, за стеной, которую ты сверлишь последние полчаса.

Бен несколько раз моргнул и сильно расхохотался.

– Что ж, официально заявляю, – сказал он. – Я больше никогда не смогу заснуть, зная, что нас разделяет всего лишь стена.

Дыхание перехватило от мыслей о возможных последствиях.

– Некоторые люди в офисе и так думают, что ты никогда не спишь, – попыталась я перевести тему.

– Правда? Что же еще думают люди? – поинтересовался он с понимающей улыбкой. Похоже, Бен давно привык к сплетням и слухам о себе.

Меня терзали сомнения, но я решила, что он должен знать мое мнение о нем.

– Говорят, на прошлой работе ты шпилил всех женщин из офиса, – и изобразила кавычки руками, цитируя наших парней из IT, но сразу поняла, насколько глупо это звучит.

– Шпилил? – слегка заметная улыбка проскользнула на лице Бена.

– Ой, ну ты же понимаешь, о чем я.

– Вообще-то, нет, – он снова стал приближаться ко мне, – что значит «шпилил»? – он передразнил мои воображаемые кавычки.

Я отрицательно покачала головой.

– Ты невыносим! Ты прекрасно знаешь, что это значит, просто хочешь услышать от меня.

– Невыносим? – Его улыбка исчезла. – Не думаю, что кто-то думал так обо мне раньше.

– Ну и зря, – фыркнула я, резко скрестив руки.

– Итак, давай вернемся к этому «шпилил», которое я якобы делал. – Бен открыто надо мной смеялся.

Я снова покачала головой.

– Спал, любил, имел. Так лучше?

Он улыбнулся.

– Думаешь, я спал, любил, имел всех женщин на прошлой работе? – и в его глазах загорелся дьявольский огонек.

У меня перехватило дыхание.

– Понятия не имею, – во рту пересохло, – люди много чего про тебя говорят.

– А что думаешь ты? – Бен посмотрел мне прямо в глаза.

– О чем?

– Что ты думаешь обо мне?

– Эээ, в смысле?

Он двинулся в мою сторону, я снова попятилась назад.

– Осторожно, – предупредил он, указывая на коробку, в которую я чуть не врезалась.

Но продолжала отступать, а он – приближаться.

– Много ходишь спиной назад, – произнес он с обезоруживающей улыбкой.

– А ты – вперед. – Отличный ответ! Ты просто гений, Сара!

– Так что ты обо мне думаешь, Сара?

Я остановилась, полагая, что смогу расставить все точки над «і». Нужно было объяснить доходчиво, что никакого секса между нами больше не будет – хотя, уверена, соблазн будет, — и дать понять, что отношения будут только деловыми – несмотря на абсолютно нерабочие мысли, которые проносились в моей голове прямо сейчас.

– Честно? – поинтересовалась я.

– На сто процентов.

– Ну, хорошо. Думаю, ты высокомерный.

Бен кивнул:

– Это я уже слышал.

– И заносчивый. – Он еще раз кивнул.

– А еще ты большой любитель пофлиртовать. Покорил всех женщин в офисе...

Он перебил:

– И тебя?

Я громко ухмыльнулась:

– Нет, конечно!

– Что еще?

Я взяла себя в руки.

– Определенно, ты хороший специалист. Выглядишь серьезным, как и я. Уверена, мы отлично сработаемся.

– Конечно, сработаемся, – он скрестил руки и оперся на дверь. Снова этот образ «плевать на все».

– Мне пора. Утром совещание. Надо поспать.

Его выражение лица изменилось.

– Конечно. Извини, что разбудил тебя. Управляющий – очень странный парень, кстати, – заметил он, и я не смогла сдержать улыбку от неожиданной смены темы. – Думал, мне придется раздеться для обыска, когда приехал.

– Да уж, еще какой странный. Ты еще не был на собрании жильцов, – я замолчала, потому что не хотела давать повода для продолжения беседы.

– Представляю! – Бен еще раз улыбнулся. Он будто не пытался растопить лед, но внутри у меня появилось странное теплое чувство. – В любом случае, этот псих сообщил, что соседи – парочка геев, поэтому никаких детей рядом не будет.

– Не-а, – согласилась я, двигаясь к двери, – я – их ребенок.

– Еще раз извини, Сара. – Перестань произносить мое имя, перестань его произносить.

Я еще раз кивнула и вышла в коридор.

– Сара, – окликнул он из комнаты, – пожалуйста, закрой за собой дверь.

– Конечно, – ответила я, не оборачиваясь.

– И, Сара... пойдём на свидание?

Замерев на пару секунд, я обернулась.

– Что ты сказал?

– Поужинаем как-нибудь? Я хорошо готовлю.

Я непроизвольно покачала головой.

– Извини, о чем ты?

– Свидание. Я приглашаю тебя на свидание, – он снова улыбнулся. – Опять это теплое чувство.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Почему? – он начал приближаться, а я стояла не шевелясь, будто ноги прилипли к полу. Он вплотную подошел ко мне и прислонился к стене.

– Почему?

– Во-первых, ты мой начальник, а во-вторых, я не хожу на свидания.

– Я тебе не верю.

Вообще-то это было правдой. Моя жизнь была слишком запутанной, и для свиданий в ней не было времени. Да никто и не выдерживал то безумие, с которым сталкивался, когда мы начинали встречаться. Не говоря уж о том, что никто не хотел брать на себя такую ответственность. Мой последний парень не был способен вынести эту бесконечную драму.

– Я не хожу на свидания, – уверенно повторила я, – и уж тем более со своим начальником.

– Что ж... – Бен задумался, – постараюсь сделать все, чтобы ты передумала.

Он снова выглядел невозмутимым, будто жил в другом мире, где все подчинялось его законам физики. Говорил абсолютно уверенно, и это привлекало и одновременно пугало меня.

– Этого не случится.

– Поживем – увидим.

Я почти вышла из квартиры, когда внезапная мысль посетила меня.

Из всех женщин, которых он мог выбрать, которые были гораздо красивее, привлекательнее и интереснее, он выбрал меня...

– Почему я? – обернулась и посмотрела ему в глаза. – Почему я?

– Я уже говорил – влюбился по уши.

Я засмеялась.

– Неужели это с кем-то работает? «О, детка, ты лучше всех», – изобразила я самоуверенную мужскую интонацию. – «Да, да, ты такая сексуальная, ты просто убиваешь меня, малыш. Ты такая красивая. Ты нужна мне. Я хочу тебя. Я люблю тебя». И много женщин ты уже так соблазнил?

Бен подался вперед. Я еще ни разу не видела его таким серьезным.

– Ни одной, – это звучало так убедительно, что мое сердце остановилось.

– Прости?

– Я никогда не говорю того, что не имею в виду на самом деле.

Я уставилась на него, будто пытаюсь разгадать. Похоже, Бен говорил правду. Но как такое возможно? Кто же он на самом деле?

Глава 10. Мистер секси

Две пары любопытных глаз смотрели на меня из-за кофейных чашек.

– О'кей, – сказал один из парней. – Давай немного отмотаем назад. Вчера в офисе, когда ты вышла от него, он сказал, что влюблен в тебя.

– Но он же несерьезно, ребят! – возмутилась я. – Понятно, что это какая-то игра, в которую он играет с женщинами.

Брюс кивнул.

– А теперь давай отмотаем еще немного назад, до вечера, когда вы познакомились.

Джей-Джей шлепнул его по руке.

– погоди. Я все еще на том месте, где ты зашла, а он, полуголый, сидел на лестнице. Мы можем вернуться к этой части?

Я закатила глаза.

– Джей-Джей, ты такой зануда.

– Ну и пусть... И так, он был на стремянке. С молотком и дрелью?..

– Я уже сто раз рассказала это в самых подробных деталях.

– А он держал дрель в руках? Или у него на поясе была большая сумка с инструментами?

Мы с Брюсом не могли сдерживать смех.

– Просто пытаюсь полностью восстановить картину, если вы не возражаете! – выпалил он.

Брюс похлопал его по руке, они были вместе двадцать лет.

– В своих мечтах ты уже давно пририсовал ему ремень с инструментами!

– Уже и помечтать нельзя!

– Мы можем вернуться к фактам? – вставила я, отпивая кофе. Это был наш утренний ритуал. – Загадочный бог секса, который оказался моим боссом и с которым случилась интрижка на одну ночь, теперь еще и мой сосед. Как такое вообще могло случиться? Так он еще и ведет себя очень странно и непонятно, решил со мной поиграть, приглашая на свидание и заявляя, что любит меня. Мне все это очень не нравится.

– А еще он делает ремонт в одних трусах, – добавил Джей-Джей. – Такие факты стоит учитывать, когда принимаешь важное решение.

– Какое решение? – спросила я.

– Идти ли с ним на свидание, глупышка.

– Нет, – отрицательно покачала я головой, – ни на какое свидание я не пойду. Кроме того, вообще на них не хожу, забыли?

Некоторое время назад я решила, что для отношений требуется слишком много сил и времени, а ни того, ни другого у меня не было. Пришлось официально завязать со свиданиями. И уж тем более я не рассматривала отношения с боссом. Это была совсем плохая идея.

– Но он влюблен в тебя, – повторил Джей-Джей, а я снова закатила глаза.

– Да ладно, брось. Уверена, это часть гениального плана «Мистера Секси». Наверняка он всем своим женщинам признается в любви, а потом приглашает на свидания.

Внезапный стук в дверь прервал нас. Мы одновременно среагировали. Это очень напоминало сцену из фильма ужасов, даже страшная музыка в голове заиграла. Напряжение нарастало, и мы переглянулись.

– Это он?.. – прошептал Джей-Джей.

Нет, только не это, пожалуйста, только не это...

– Сара? Ты здесь? – голос из-за двери подтвердил мои опасения.

Не успела я его заглушить, как Джей-Джей был уже на полпути к двери.

– Меня нет! Я ушла!

– Сейчас шесть утра. Где еще ты можешь быть? – спросил Брюс, поднимаясь.

– Бегаю, – выпалила я, выскакивая на балкон. Надо было успеть спрятаться между подушками.

– Ты же не бегаешь.

– Уже бегаю, – фыркнула я. Брюс закатил глаза и ушел.

– О, привет, сосед! – добродушно выпалил Джей-Джей. Представляю эту картину: Джей-Джей наверняка виляет хвостом и пускает слюни, а Брюс стоит рядом.

– Привет! Я – Бен. Въехал вчера вечером.

– О, мы прекрасно знаем, кто ты, дорогуша, – прервал Джей-Джей. Я чуть не умерла.

Было слышно, как Бен усмехнулся.

– Ну да, думаю, вы все уже знаете.

– Что же привело тебя в наши края?

– Я хочу извиниться. Надеюсь, шум не разбудил вас прошлой ночью?

– Нееет, нееееет, совсем нет! – закричали они хором.

– Это хорошо. Не хотелось бы портить впечатление в первый вечер после переезда.

– Тогда слишком поздно. Ты уже сильно испортил впечатление о себе, – угрожающе ответил Джей-Джей, а я сжалась в комок.

– Сара дома? – спросил Бен.

– Эээ... – запнулся Джей-Джей – он совсем не умел врать. – Она ушла на пробежку.

– Правда? – с сомнением уточнил Бен.

На помощь пришел Брюс.

– О, она такая бегунья! Обожает бегать! – Господи, он явно переигрывал. —
Наша маленькая Сара такая спортсменка, такая гимнастка!

Было слышно, как Бен сдерживал смех, видимо, вспоминая мою спортивную форму.

– Во сколько она выходит? На пробежку.

– В пять? Да, Джей-Джей?

– Угу, – поддержал он. – Где-то около пяти.

– Буду знать. Что ж, рад знакомству, парни.

Наверное, он направился к своей квартире, потому что я услышала, как дверь начала закрываться. Но Джей-Джей не сдавался.

– А что ты хотел от Сары? – поинтересовался он.

– Хотел предложить подвезти ее до работы.

Дверь закрылась, и через несколько секунд оба стояли передо мной.

– Бог мой, он прекрасен, – воскликнул Джей-Джей.

– А костюм, – добавил Брюс, – как будто из пятидесятых...

– Если не считать тату, – поправил Джей-Джей.

– И стрижка, – вставил Брюс.

– Обалдеть! – с восторгом выдохнули парни.

Джей-Джей уселся и театрально помахал перед собой, будто ему не хватало воздуха.

– Он хотел подвезти тебя на работу.

– Интересно, зачем? – озадаченно ухмыльнулась я.

– Потому что ты – красотка, – и Брюс обнял меня за плечи.

– Мне кажется, я не в его вкусе. – Я действительно так думала. Его интерес ко мне, даже если это шутка, обескураживал меня. – Я не какая-нибудь крутая штучка из рекламного мира. Я... совсем обычная.

– Не знаю, – задумчиво произнес Джей-Джей, – он выглядел расстроенным, когда мы сказали, что тебя нет.

Я недоверчиво взглянула на него и пошла собираться на работу – очередной трудный день.

Глава 11. Бабник обыкновенный

В то утро машина завелась только с четвертого раза, и я понимала, что скоро придется отправить ее на покой. Бензина оставалось критически мало, и эсэмэс от сестры будто специально решило меня добить:

Кэти: Папа ворвался домой утром и нашел деньги, которые ты мне прислала!

У меня оборвалось все внутри, вернулась знакомая тяжесть в желудке. Она появлялась каждый раз при упоминании об отце. За все мои двадцать два года самым страшным воспоминанием было то утро, когда в дом заявились полицейские и банковские сотрудники. В тот день мой мир перевернулся.

Мы оказались на улице.

Отца как обычно не было дома, но мы знали, где он пропадал – это не было секретом. Мама пребывала в состоянии шока – обычное дело. Мне было пятнадцать лет, а сестре – всего десять. Ее испуг я никогда не забуду.

Банк изъяс дом за неуплату долга, и мой отец уже полгода знал, что это случится. Он даже не потрудился рассказать своей семье, что проиграл дом в казино, а остальные деньги потратил на проституток. Мы знали, что он всегда с ними спит после очередного «большого куша».

Нас вывели на тротуар на глазах у соседей, заменили замки и вывезли всю мебель. Когда они закончили, у нас осталась только одежда, пара личных вещей и ржавый прицеп, пропахший дешевыми духами.

Подступивший ком в горле увеличивался, и я набрала ответное эсэмэс:

Сара: Ублюдок. Ты вызвала полицию?

Кэти: Я пыталась, мама не дала мне.

Желудок снова скрутило. Мама была огромной проблемой, потому что до сих пор поддерживала отца, несмотря на то что он постоянно ей изменял и разрушил нашу жизнь. Я даже помнила последствия его последней кражи.

Сара: Когда тебе нужно купить учебники?

Моя мать не работала, она боролась с паническими атаками, депрессией и зависимостью от анальгетиков. Ее крошечного пособия едва хватало на еду и необходимые вещи для дома. Поэтому я в одиночку поднимала сестру, помогала ей со школой и поддерживала как могла. Кэти была очень умная, я не могла допустить, чтобы отец разрушил и ее жизнь. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы она была счастлива. У сестры был большой потенциал. Она хотела стать хирургом, а оценки позволяли поступить в медицинскую школу. Однако учеба мечты была далеко не дешевой. Я уже начала откладывать деньги – немного, но как только у меня появлялись свободные средства, я сразу клала их на банковский счет сестры.

Кэти: До конца недели. Извини. Мне так неудобно, что тебе нужно снова присылать деньги.

Сара: Не начинай. Мы это уже обсуждали. Ты моя младшая сестра. Отработаю несколько смен в ресторане. Все будет хорошо. Люблю тебя.

Кэти: Целую. Ты самая лучшая.

Если у меня и были сомнения по поводу свидания с Беном, то сейчас стало абсолютно понятно – в моей жизни нет для этого места. Сестра – главный приоритет, поэтому работа сейчас гораздо важнее свиданий. Бывший парень не понимал этого и не смог справиться с бесконечными драмами в моей семье. Приезжать посреди ночи, чтобы успокаивать мои рыдания, попытки суицида матери, заниматься ее истериками, когда она «окончательно» выгнала отца – снова и снова. Постоянные сложности и чувство стыда за отца, который из раза в раз садился и выходил из тюрьмы за мелкое воровство и мошенничество. Пьяные сцены, когда выходил из тюрьмы, его возвращения, когда нужны были деньги, мольбы и заверения, когда надо было где-то спать... этому не было ни конца ни края.

Основной претензией бывшего парня была расстановка моих приоритетов. Работа всегда на первом месте – конечно, я ставила ее на первое место! У меня не было выбора.

Джей-Джей и Брюс, пожалуй, единственные люди во всем мире, которые знали, насколько все плохо в моей жизни. Они знали всю отвратительную, неприкрытую правду, и я бы предпочла оставить все именно так. Если бы не их помощь, мама и сестра, наверное, до сих пор жили бы в трейлере, одалживая стаканчики с сахаром в кулинарии по соседству. Только благодаря бесплатному проживанию и гибкому графику в ресторане я смогла перевезти маму и сестру в небольшой коттедж. Отец с ними не жил, но когда появлялся, это были скандалы, пьяные вопли и вечный позор. Хозяева терпели, но я постоянно слышала угрозы о выселении после очередной сцены с участием отца. А дальше – еще хуже.

Я приехала на работу, озабоченная воспоминаниями о вчерашнем. К удивлению, Бен уже был в офисе. Обычно я приезжаю первая. Это дает мне возможность погрузиться в дела, пока не начался дурдом. Кроме того, нужно было время прийти в себя перед тем, как начать работать с людьми. Сообщение сестры окончательно разрушило все планы.

Босс увидел меня сразу, как я вошла, и улыбнулся. На моем лице проскользнуло что-то отдаленно напоминающее улыбку, и я села за стол. Открыла ноутбук, схватила стопку документов и бросила их на стол. Мне очень хотелось создать видимость «даже-не-думай-меня-беспокоить-я-очень-занята». Но с ним это не сработало, и через несколько секунд он уже сидел на моем столе – и улыбался. ОПАСНОСТЬ!

– Как утренняя пробежка?

– Пробежка... что? – я почти забыла про свое вранье. – А, да. Отлично, да, да, отлично. Двадцать миль очень бодрят, знаешь ли. – Что я несу? Кто-нибудь вообще может пробежать двадцать миль?

– Ого, двадцать миль. Впечатляет. Ты настоящая спортсменка.

– Угу, – кивнула я и снова надела маску «Не беспокоить», затем скрепила пару страниц и бросила их на стол.

Он внимательно наблюдал за моими утренними ритуалами: как я открыла почту, ответила на сообщения, подшила документы. Все это время я размышляла, сколько же нужно заработать в ресторане, чтобы купить учебники для Кэти. Бен

не давал мне сосредоточиться, очень хотелось повернуться в его сторону и прокричать: «Ну что??!» Но он был моим боссом.

– Что-то не так? – наконец поинтересовался он.

– Что?.. Нет, ничего. Все в порядке. Просто устала.

– Проблема с твоими «отцами»?

– Вообще-то официально они мне не отцы, и проблем нет. Все в порядке.

Его отсылки к Фрейду вызвали во мне чувство раздражения. Он определенно был проницательным – не часто встречаются такие мужчины. Бен наклонился и посмотрел на меня – сексуальный, очаровательный и сочувствующий мужчина в дорогом темно-сером винтажном костюме. Мне не нравилось происходящее. Особенно когда он протянул руку и попытался погладить меня по руке, понимая, что мне тяжело. Он будто хорошо меня знал. Я быстро отвернулась.

Мне не хотелось, чтобы он переживал и задавал весь день вопросы. Нельзя допустить, чтобы работа и личная жизнь пересекались.

– Это личное, я с этим справлюсь, и не волнуйся – на качестве работы это не отразится.

Он заинтересованно на меня посмотрел.

– Я не поэтому спрашиваю, Сара.

Между нами будто пробежал электрический заряд, но в этот момент подошла Бекки.

Обычно мы выпивали по чашечке кофе и болтали перед началом работы, но при виде Бена ее радостная болтливость улетучилась, и она превратилась в секс-штучку.

– Доброе утро, Бен! – произнесла она с придыханием, почти шепотом, накручивая волосы на палец. Ее взгляд задержался на нем дольше, чем

следовало, затем она повернулась ко мне. – Привет, Сара. – Я закатила глаза. Еще одна жертва чар Бена.

– Доброе утро, Ребекка.

– Бекки, – поправила она с игривой улыбкой. Мне захотелось ударить ее, это была совсем не Бекки.

Бен улыбнулся фирменной улыбочкой в ответ. Что за дурацкий флирт?

– Доброе утро, Бекки, – голос звучал дружелюбно. Слишком дружелюбно – подонок! Я была права: он вел себя так со всеми девушками. Все просто – бабник обыкновенный.

Во мне закипали гнев и ревность. Бекки села и снова обернулась в сторону Бена – тот улыбался. Я ответила злобным взглядом и бросила ручку на стол – признаю, не очень-то взрослое поведение.

Он немного смутился, затем встал и ушел. Мне оставалось только наблюдать, как он уходит, чувствуя... что же я чувствовала?

Глава 12. Я убрал все голубые

Несмотря на безрадостное начало, день прошел не так уж и плохо. Возможно, потому что в голове не осталось места для мыслей о Бене. После эсэмэс от сестры я думала только об отце. И злилась только на него. Я была в ярости, и еще больше бесило то, что он оказывал такое влияние на меня, хотя я была уже взрослой.

Отец собственными руками разрушил нашу семью и ничего хорошего нам не дал. Хотя... Если бы не он, я бы не встретила Джей-Джея и Брюса.

После случая с банком пришлось искать работу. Целый месяц на хлебе с джемом – можете представить мое облегчение, когда я получила первую зарплату. Пахала как проклятая, чтобы отец стащил заработанное и отнес в казино.

К счастью, я отлично знала, где его искать – в «Цезарь Пэлэс», – туда и отправилась, намереваясь забрать хотя бы часть денег, пока он не проиграл все. Когда я приехала, то быстро его нашла – он стоял всего в нескольких метрах. Отец вставлял купюры в игровой автомат. Я направилась в его сторону, но охрана не дала мне этого сделать. Плевать они хотели на мои мольбы и уговоры – я была несовершеннолетняя.

Оставалось только стоять и смотреть, как отец сливает деньги. У меня внутри что-то сломалось, и я заплакала.

Мимо как раз проходили Джей-Джей и Брюс. В казино шло «Шоу ужасных сцен», а эти двое ни за что бы такое не пропустили. Выглядели они, мягко сказать, странно: колготки в сеточку, высоченные каблуки.

Джей-Джей, который всегда был любопытен, поинтересовался, что происходит. Рассказав свою печальную историю, я вновь разрыдалась. Джей-Джей незамедлительно решил действовать. Он проскочил мимо охраны и накинулся на отца, а Брюс активно подбадривал его криками. Более комичного зрелища я в жизни не видела. Отец бросился бежать, петляя между яркими игровыми автоматами, но Джей-Джей отлично держался на каблуках. Он догнал отца, но охрана поймала его, и нас всех вывели на улицу. Отец пинался и кричал, и ему запретили вход в казино навсегда. Только ради этого стоило все затевать.

Ребята подвезли меня домой и испытали настоящий шок, увидев, где я живу. Тогда они и приняли решение взвалить на себя заботу обо мне. Они предложили работу в ресторане и сразу заплатили за месяц вперед. Ненавижу благотворительность. Даже сейчас никогда не беру деньги, если они предлагают. Но тогда, увидев в слезах бегущую к машине сестренку, я поняла, что это единственный способ выкарабкаться.

Знакомство с ребятами было одним из тех странных событий в жизни, которые уготовлены судьбой. Я им стольким обязана, но они все делали с удовольствием. Однажды даже признались, что всегда хотели детей, но тогда общество не было готово доверять воспитание детей однополым парам. Они часто повторяли, что теперь у них есть все, о чем они мечтали – и дочь, и подруга.

Я даже прослезилась при мыслях об их любви и доброте – не то что мои родители. Взяв салфетку, аккуратно промокнула глаза, и именно в этот момент

мимо прошел Бен.

Он остановился и посмотрел на меня, я же поспешно отвела глаза в надежде, что он не увидел слезы. Но он увидел.

– Ты уверена, что все в порядке? – спросил он мягко, но в голосе звучало беспокойство.

– Да, отлично. Просто аллергия, – быстро соврала я, изобразив, что сморкаюсь в салфетку. Потерла глаза, будто они чесались, но все, чего добилась – размазанная тушь. Я была абсолютно неубедительна.

– Наверняка в аптечке есть лекарства.

– Отличная идея, – подскочила я со стула – наверное, слишком резко. Я извинилась и быстрым шагом отправилась на кухню. Постояв там пару минут, я вернулась на свое место. К моему огромному облегчению, Бена уже не было. Я достала телефон и написала Джей-Джею.

Сара: Можно я сегодня поработаю?

Джей-Джей: Что он сделал на этот раз?

О, как обычно.

Джей-Джей: Можно я убью его?

Сара: Конечно.

Джей-Джей: Тогда увидимся позже. Целую.

Еще одно совещание, и можно ехать на вторую работу. Несмотря на то что было довольно тяжело совмещать две работы, я любила смены в ресторане. Атмосфера всегда была чудесной, к тому же за годы работы я знала всех

постоянных клиентов.

Как только совещание закончилось, я вернулась на свое место. На столе меня ждал большой конверт, уже знакомым почерком на нем было написано мое имя. Неожиданно картинка с розовыми трусиками всплыла в моей памяти. Я посмотрела на кабинет Бена. Он что-то активно обсуждал с креативщиками и не смотрел в мою сторону. Я вытащила из конверта пачку «M&M's». Она была открыта, изнутри торчала маленькая записка.

«Я убрал все голубые – они опасны для твоего здоровья».

Я подняла глаза и увидела, как Бен тоже улыбался, глядя на меня.

Сердце екнуло, и я перечитала записку.

Глава 13. Действия в горизонтальном положении

Не знаю, что происходит, но пока я дошла до машины, успела съесть всю пачку драже и мечтала о второй. Если существует клуб анонимных сладкоежек, я должна в него вступить. Как понять Бена? Это сводило меня с ума. От сумасшедшего флирта он быстро переключался на заботу и внимание. В голове стояла утренняя сцена с Бекки – ее поведение и игривый тон.

Другим девушкам он тоже дарит конфеты с записками?

Может, это часть игры, авторский стиль – угостить шоколадом, сказать о любви, а потом оказаться вместе с ней на заднем сиденье машины? Если верить его репутации плейбоя, это вполне может быть правдой. В любом случае, у него ничего не выйдет, потому что я никогда не буду с ним встречаться...

– Эй!

Я обернулась – Бен бежал в мою сторону.

– Похоже, ты успешно справилась с драже без происшествий, – он указывал на пустую пачку в моей руке. Мне вдруг стало стыдно.

– Да. Спасибо. Не стоило...

– Мне хотелось это сделать.

Я промолчала.

Он оперся на мою машину – ОПАСНОСТЬ: Такая поза может спровоцировать на действия в горизонтальном положении.

– Может, выпьем по стаканчику? – поинтересовался он.

– Больше не пью, – я отступила от этого загадочного мужчины, опирающегося на мою грязную машину. У него будет шок, когда он посмотрит на себя в зеркало.

– С каких пор? – в голосе появились опасные нотки.

Я покраснела.

– С тех пор как это привело меня к ужасным необдуманным поступкам.

– Например? – голос Бена стал низким и хриловатым. Он подмигнул, и я почувствовала слабость в коленях. Я мысленно выругала себя за безвольность и попыталась справиться с его сексуальными чарами.

Он улыбался, ему хотелось флиртовать. Я же не собиралась поддаваться на провокацию и тонуть в его карих глазах. Скрестив руки на груди, я пристально на него посмотрела.

– Например, оказаться на заднем сиденье с незнакомцем.

– Не может быть! – он изобразил удивление. – А с виду такая приличная девушка в очках библиотечарши.

Я начала их поправлять, и это еще больше его развеселило.

– Мне надо ехать, – я повернулась и вставила ключ, изобретенный гораздо раньше, чем электронные брелоки, а возможно, и батарейки.

– Кофе? – не отступал он. Затем положил руку на мою ладонь, но я ее отдернула.

– Я сегодня уже выпила слишком много чашек. – Покрутила ключ в замке, используя специальный прием, изобретенный после того, как отец попытался взломать ее и угнать.

– Без кофеина?

Я громко вздохнула – долгий, тяжелый вздох.

– Почему, почему ты не сдаешься?

Он подошел еще ближе.

– Я уже говорил тебе, что...

– Да, да, что влюблен в меня, – шутливо перебила я.

Он собирался что-то сказать, но мимо нас прошла Энджи. Наверное, стоит сделать паузу и немного рассказать о ней.

До появления в офисе Бена местной звездой была Энджи. Именно о ней шептался весь офис. О ее таланте генерирования идей ходили легенды. Ее безупречному вкусу завидовали. Кроме того, она была диджеем и играла по ночам в модных клубах, что добавляло ей привлекательности. Думаю, именно такая девушка должна быть рядом с Беном.

– Пока, Бен, увидимся завтра. Не могу дождаться совместной работы над съемкой, – промурлыкала она, проведя рукой по волосам мятного цвета, и грациозно пошла по парковке.

Бен помахал ей со своей фирменной улыбочкой:

– Ты даже не представляешь, в каком я нетерпении.

Я фыркнула так громко, что, наверное, она услышала. Затем продолжила ковыряться с замком.

– Что такое? – невинно поинтересовался он, будто не понимая, что происходит – я вас умоляю!

– В нее ты тоже влюблен? – поинтересовалась я, справившись, наконец, с замком и открывая дверь.

– Нет, только в тебя.

Я села в машину, испытывая сразу несколько эмоций. Не все из них я понимала, и далеко не все мне нравились. Я почти не знала этого парня, зачем я так себя вела, черт побери! Бен не дал захлопнуть дверь, подставив ногу.

– Хорошо, нам не обязательно что-то пить. Твои предложения?

Он как ни в чем не бывало продолжал этот разговор после флирта с Энджи. Я молча пялилась на руль, затем подняла на Бена глаза.

– Ты сбиваешь меня с толку. Я вообще не могу тебя разгадать.

– Почему бы тебе просто не согласиться на свидание и дать мне шанс объясниться? – снова эта улыбочка. Должен же быть какой-то антидот, чтобы уменьшить ее эффект. Если нет, остается надеяться, что ученые уже работают над этим.

– Я занята сегодня.

– Занята?

– Да, я работаю в ресторане у Джей-Джея и Брюса. Если не потороплюсь, то опоздаю на смену.

Выражение лица Бена изменилось, он будто пытался что-то понять.

– У тебя две работы?

Как же я ненавижу эту часть.

Именно поэтому не сближаюсь с людьми, потому что рано или поздно мне придется рассказать о своей печальной, безнадежной, несчастной жизни – И да, мне было стыдно. А кто-то смог бы испытывать другие чувства, если бы ему пришлось рассказывать о переезде из пригородного дома в ржавый вонючий трейлер?

– Да, Бен, у меня две работы.

– Ты, наверное, здорово выматываешься.

– Не волнуйся. Это никак не отражается на моей основной работе, если тебя это беспокоит.

– Я не это имел в виду.

Он придерживал дверь машины, чтобы я ее не закрыла, будто хотел бесконечно разговаривать со мной.

– Мне правда пора ехать. Моя смена начинается через полчаса.

– Хорошо, – он отпустил и закрыл дверь. – Тогда в другой раз, – услышала, отъезжая.

Быстро развернувшись на парковке, я посмотрела в зеркало заднего вида – господи, прямо как в ту ночь. Он помахал рукой и исчез. А я вдруг

почувствовала, нет, я знала это наверняка – он не отступится. Так просто я от него не избавлюсь.

Глава 14. Уимблдон 1967

Меня разбудил стук в дверь. Было очень холодно, а за окном – темно, и я не представляла, кто был за дверью. После ночной смены я была без сил, а Джей-Джей и Брюс, наверное, вообще в отключке. Я открыла дверь.

– Доброе утро!

Бен. Точнее, его бодрая жизнерадостная версия, одетая в...

О боги, что это на нем?

Он был одет в фиолетовый костюм «Adidas» – хуже уже некуда. К такому я совсем не была готова. Он подпрыгивал на месте и спешил приступить к активным занятиям. Я засомневалась – это точно не сон?

– Что происходит? – проямлила я сонным голосом. От чувства усталости мне было все равно, что он видит меня в пижаме и без макияжа.

Бен посмотрел на часы:

– Уже пять, разве тебе не пора на пробежку?

– Что? Пробежка? – стоило учесть, что это вранье аукнется рано или поздно. – Ах да, пробежка...

– Отличное утро! – голос звучал бодро и радостно. На ногах красовались новенькие оранжевые кроссовки, а на голове повязка в цвет. Кто вообще сейчас носит эти повязки? Прямо Уимблдон 1967! Не знаю, что удивляло больше – его прикид или стук в дверь в 5 часов утра.

– Бен, скажи честно, зачем ты пришел?

Он изобразил возмущение.

– Слушай, ты не хочешь идти со мной на свидание, но никто не запрещает нам дружить, верно? Ты бегаешь по утрам, мне тоже нужно поддерживать себя в форме. Ты окажешь мне услугу, если возьмешь с собой.

Эээ... я еще не до конца пришла в сознание, поэтому не знала, что ответить. Открыла дверь, и он вбежал в квартиру, гарцуя, как газель.

Мистер Бодряк начал нарезать круги по нашей гостиной. Для полноты картины ему не хватало только помпонов, белокурого хвостика и глупой кричалки. Где тот парень в винтажном костюме с сигаретой за ухом? Он нанес удар невидимому сопернику.

– Ю-ху! Я весь в нетерпении! – и продолжил нарезать круги по комнате.

Серьезно? Я была в полной растерянности. Надо было как-то выкручиваться.

– Слушай, я соврала. Я не собиралась бегать ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо еще.

– Ты просто не хочешь идти вместе со мной.

– Нет.

– Боишься, что я отстану и не дам тебе пробежать твои двадцать миль? – спросил он, улыбаясь.

– Бен, я не пойду с тобой бегать.

Неожиданно он поднял руки вверх и начал делать странные упражнения – судя по всему, он всерьез готовился к забегу.

– Я специально пошел в магазин и купил этот костюм. Даже скачал приложение для бега и подключил его к часам. Смотри, – он сунул руку мне под нос. – Оно считает шаги, калории, все что угодно.

Я вздохнула. Бен был, наверное, самым настойчивым из всех, кого я встречала. А он уже вовсю делал приседания.

– Я серьезно. Я тебе соврала. Я не бегаю по утрам. Никогда.

Он остановился и поднял на меня глаза:

– Ты солгала? Мне? Своему начальнику?

Я тяжело сглотнула и почувствовала подступающую панику. Как же с ним сложно! Он правда злится?

– Нет. Конечно, я не стала бы тебе лгать. Моему начальнику.

Он улыбнулся.

– Я тоже так думаю. Такой работник, как ты, знает о важности доверия на рабочем месте.

Он подмигнул мне – снова попалась на его удочку!

– Хорошо. Подожди меня здесь, – сдалась я и поплелась в свою комнату.

Интересно, сложно это – бегать? Это же просто ускоренный вариант ходьбы. Я открыла шкаф и надела старый спортивный костюм и кроссовки. Проходя мимо зеркала, поняла, какое безобразие было на голове. Быстро причесалась и собрала волосы в пучок. Поверить не могу, что собираюсь идти на пробежку с Беном. В пять утра. Зимой. Определенно, я сошла с ума.

– Все. Пойдем, – я вышла из комнаты и увидела, как он активно делал растяжку. Это было сильнее меня – я не смогла сдержать смех, настолько нелепо он выглядел.

– Что? Говорят, растяжка так же важна, как и тренировка, – поднялся он с довольным лицом.

– Угу, – кивнула я.

Мы спустились в фойе, но, выглянув на улицу, я быстро растеряла весь энтузиазм.

– Ну, что ж... – поежилась я, открывая дверь, и вышла на холод. Мой нос мгновенно замерз, и ничего не было видно за паром от дыхания.

– Бодрит! – воскликнул Бен с наигранным воодушевлением. – В какую сторону? – Он продолжал бежать на месте, нетерпеливо подпрыгивая.

– В какую хочешь.

– У тебя что, нет маршрута? Тот, который рассчитан на двадцать миль?

Черт! Пришлось придумывать на ходу.

– Беги за мной, – и я побежала наугад. К сожалению, мы быстро оказались на крутом подъеме в горку. Не прошло и пяти минут, как я согнулась пополам, задыхаясь.

– СТОЙ! О господи. Черт, мама дорогая... (вдох, вдох, вдох) – Бог ты мой... Стой, – я задыхалась, упершись руками в колени. Легкие горели, мышцы болели, губы потрескались из-за мороза, а из носа текло. – Все, сдаюсь, я соврала. Я не хожу на проклятые пробежки. Я солгала своему боссу!

Бен драматично ахнул.

– Ты солгала?!

– Да. Я лгуныя, ненадежный сотрудник, все, что ты еще собираешься про меня подумать... (вдох, вдох, вдох). О господи, кажется, я чувствую кровь. — Должно быть так больно? Мне надо присесть (выдох, выдох, выдох).

Я резко села на холодный тротуар. Бен перестал бежать на месте.

– Я так понимаю, никаких двадцати миль не будет? – ехидно поинтересовался он.

– Замолчи, – выдавила я. – Это нормально, что сердце так бьется? – Я прижала руку к груди, чтобы оно не выскочило.

Бен встал на колени рядом со мной и стал поглаживать по спине, медленными, успокаивающими, круговыми движениями. Я слишком устала, чтобы сопротивляться, и вскоре ко мне вернулись плохие мысли – я сверху, на его коленях, он целует меня в шею, держит меня за та... аааа...

Остановись!

Я вскочила на ноги, но вдруг увидела...

– Аааа! Черт побери! Что это?

Огромная крыса посмотрела мне прямо в глаза и быстро скрылась в канализации.

– Видишь? Людям нечего делать на улице в это время!

– Не могу не согласиться, – усмехнулся Бен. – Ну, что, предлагаю выпить кофе с блинчиками. Я готовлю бесподобные ягодные блинчики. Мне говорили, что их невозможно забыть.

– Да неужели? – я усмирила его взглядом, хотя лицо готово было вот-вот треснуть от холода. – И кто же это говорил?

Я представила, как девушки просыпаются в его постели или на заднем сиденье машины и завтракают блинчиками после того, как нашли на полу свои трусики – если, конечно, он не стащил их и не засунул в карман.

Ветер пронзил мое тело миллионом ледяных игл.

– Жуткий холод, давай продолжим обсуждать блинчики в доме. – Бен побежал в нужную сторону. – Кто последний, тот тухлое яйцо! – крикнул он через плечо. Последний раз я слышала эту фразу от моей сестры, когда мы играли в догонялки.

Катастрофа. Все мои попытки отмазаться не сработали – блинчики? У него дома?

Глава 15. Ничего страшного

Я нерешительно стояла возле его двери. Было ощущение, что, перешагнув порог, упаду в огромную, черную пропасть. Но все было не так страшно, ведь никакой пропасти на самом деле не было. Зайду в его квартиру и окажусь на новом уровне отношений. Совместный завтрак – это очень личное.

– Думаю, мне лучше вернуться домой, – выдавила я.

Бен открыл дверь и позволил войти первой, как настоящий джентльмен.

– Блинчики, Сара, просто блинчики. Нет ничего страшного в тесте, из которого я готовлю.

– Ну, не знаю. Все это как-то странно.

– Что именно?

– Ты и я. Блинчики у тебя дома. Утром. Перед работой. После всего, что произошло. Все это как-то неправильно.

– Не вижу ничего неправильного. Это ведь не приглашение в постель.

– Что?

– Я просто пытаюсь доказать свою точку зрения. Секс был бы неприемлем, а с блинчиками все в порядке. – Он улыбнулся, довольный, что ему удалось меня

убедить. – Завтрак, Сара? Завтрак – не повод для свидания. Люди не ходят на свидание на завтрак, это всего лишь...

– Всего лишь блинчики?

– Именно.

Я протерла лоб, и, клянусь, там была сосулька.

– Пожалуйста, – мягко попросил он, затаив дыхание.

– Почему ты это делаешь? Проявляешь такой... – мне сложно было произнести это вслух, – ...интерес ко мне? Это шутка? Я имею в виду, ты это все делаешь всерьез?

Бен подошел ко мне. Близко, слишком близко.

– Почему ты? Действительно хочешь знать?

Я кивнула.

– Хорошо, – и подошел еще ближе. Вплотную. Намеренно, очень непристойно прижался ко мне. Я пыталась сдержать громкий выдох, но не смогла.

– Возможно, причина в том, что однажды ночью я встретил в клубе самую веселую, безумную, самую красивую и сексуальную девушку. Мы отлично потанцевали, а потом занялись самым лучшим сексом в моей жизни, со мной такое впервые. А когда решил найти ее, то встретил на работе, а потом еще и в квартире по соседству. И теперь я не могу отделаться от мысли, что это судьба.

Я покраснела, когда он говорил о сексе. Да, он был прав – лучший секс в моей жизни, и да, что-то было совсем по-другому. Но я до сих пор не поняла что. Я не могла вымолвить ни слова после такого признания. Мой язык то ли завязался в узел, то ли я его проглотила.

– Кажется, наша беседа вышла за рамки приличий, – наконец тихо сказала я.

– Возможно, совсем чуть-чуть.

– Я не встречаюсь с мужчинами, Бен. И уж тем более с начальником.

– Почему?

– Ты не захочешь встречаться со мной. Поверь мне.

– Почему?

– Если бы ты знал, какие сложности идут в комплекте, то держался бы подальше.

– Может, ты позволишь мне самому решить?

Я громко вздохнула и покачала головой, не настроенная отступить.

– Нет, этого не случится.

Бен молча смотрел на меня, обезоруженный, и вдруг улыбнулся:

– Но это же не означает, что мы не можем дружить?

– Не знаю.

– Обещаю, я буду настоящим джентльменом.

– Правда? – Я подозрительно на него посмотрела. – Помнится, одной ночью ты вел себя не очень по-джентльменски.

– Ну, и кто сейчас ведет себя неприлично? – Он сделал паузу, и наши взгляды встретились. – Тебе даже не обязательно есть блинчики.

– Отлично! – я облегченно выдохнула. Бен определенно не собирался сдаваться. – Конечно. Блинчики и кофе. Почему нет? – я пожала плечами и переступила порог.

Квартира выглядела потрясающе, совсем не так, как я представляла. Здесь не было крутых холостяцких штучек, наоборот, уютно и по-домашнему.

– Мне нравится, как ты здесь все устроил.

– Спасибо. Еще не все коробки разобраны, но осталось немного. – Он убежал в комнату, откуда принес большой газовый обогреватель.

– О, да! – я придвинулась к теплу, стараясь не обжечься. Бен сделал то же самое, так мы и стояли, пытаюсь согреться.

– Как хорошо, что ты не бегаешь зимой, – признался он, – я бы не хотел встречаться с девушкой, у которой совсем все плохо с головой.

– Ты знал, что я не бегаю? – поинтересовалась я, заранее зная ответ.

– С той самой секунды, как Джей-Джей и Брюс сказали мне об этом. Кроме того, я видел твою ногу, торчащую из-за угла.

Я улыбнулась.

– Поэтому решил, что будет смешно заявиться утром, разбудить меня и посмотреть, насколько меня хватит, пока не сломаюсь?

Глаза Бена блеснули, он наклонился ко мне:

– Нет, я просто подумал, что это будет отличным поводом, чтобы заманить тебя на завтрак.

Мое сердце бешено забилося. Это было совсем не по-дружески.

– Так ты все заранее спланировал?

– Конечно, включая ингредиенты для блинчиков, которые сейчас нас ждут.

Он вышел на кухню. Как бы я ни хотела это отрицать, было приятно. Очень.

– Ты на самом деле умеешь готовить? – поинтересовалась я, стараясь сдержать улыбку.

– Только десерты.

– Интересно, – я наблюдала, как он профессионально разбивает яйца одной рукой.

– Если узнаешь меня поближе, то обнаружишь, что я интересный человек.

– И очень самонадеянный.

– Некоторые люди считают это привлекательным.

– Ну да, не сомневаюсь, например, почти все женщины нашего офиса, – ноги согрелись, я прошла на кухню и села за барную стойку.

– Ай-яй-яй, Сара, кажется, я слышу нотки ревности в твоём голосе?

– Что? Вот ещё! Нет, конечно!

Он повернулся и улыбнулся. Та самая улыбка, которая заставляет сердце биться чаще и которой не улыбаются просто друзья.

– Ты знаешь, ты такой... – я пыталась подобрать правильное слово, – ...кобель. Флиртуешь со всеми подряд.

– Я не флиртую.

– Ну, конечно. Не надо себя вести, как невинный агнец. Как ты разговаривал вчера с Бекки и Энджи. Ты же не будешь отрицать, что все, что ты говоришь, имеет сексуальный подтекст, и не говори, что твой голос такой хрипловатый сам по себе. Даже приветственная речь на работе была какой-то двусмысленной.

Бен рассмеялся.

– Признаю, приветственная речь была именно такой, – глаза Бена блеснули. – Но это все для тебя.

– Что?

– Разве тебе не понравилось, особенно про пассажира на заднем сиденье? – он снова засмеялся и хорошенько размешал жидкое тесто.

– Ты сделал это специально?

– Ага, – он повернулся и подмигнул мне перед тем, как вылить его на раскаленную сковороду.

– Так ты сразу узнал меня?

– В ту же секунду, как увидел тебя, – он ловко перевернул блинчик.

– Как такое возможно после того, как я выглядела в клубе? А парик?

– Я долгое время на... – он прервал себя на полуслове. – У меня хорошая память на лица, – быстро исправился он.

Впервые с тех пор, как мы познакомились, я видела его растерянным. У меня появилось чувство, будто он что-то недоговаривает.

– Что ты имеешь в виду – долгое время...?

– Особенно такое красивое лицо, – перебил он своим хриловатым голосом.

Как бы это ни было глупо, я тут же обо всем забыла. Сердцебиение участилось от неожиданного комплимента.

– А что ты вообще делал в гей-клубе? – поинтересовалась я. Этот вопрос не давал мне покоя уже несколько дней.

– Мой брат там выступал. – Бен переложил блинчики на тарелку, полил шоколадом и добавил ягоды с сиропом.

– Кто твой брат?

– Мисс Шалунья.

– Нет! – вскрикнула я. – Ты шутишь?

Он покачал головой. Я рассмеялась. У парней приступ случится, когда они узнают, – Мисс Шалунья была заклятым врагом Джей-Джея. Хотя он об этом даже не знал.

– Ты видела его выступление? – спросил Бен, поставив передо мной тарелку и облокотившись на стойку.

– Конечно, видела, – я прикидывала, сколько же калорий сейчас передо мной.

– Ты так говоришь, будто за этим стоит какая-то пикантная история.

Я улыбнулась.

– Поверь мне. Она есть.

Дело в том, что последние два месяца мы ходили под прикрытием в разные клубы, чтобы посмотреть выступления Мисс Шалунии. Джей-Джей хотел оценить конкуренцию. Шалуния была новенькой среди выступающих, и соревновательный дух Джей-Джея пылал огнем.

Бен заинтересованно на меня смотрел.

– Теперь я умираю от любопытства, – и протянул мне вилку, давая понять, что мы будем есть из одной тарелки. Друзья могут так делать, но почему у меня такое сильное ощущение какой-то близости между нами? Мы сидим за стойкой после утренней «пробежки», едим из одной тарелки. Я решила успокоиться, сменив тему.

– Вы с братом много общаетесь? – спросила я.

– Очень!

– Значит, рано или поздно он придет к тебе в гости?

Бена немного смутил этот вопрос.

– Конечно, придет.

– Тогда уверена, очень скоро узнаешь всю историю.

Теперь и я подмигнула ему, но тут же пожалела, потому что глаза Бена засверкали. Я вернулась к блинчикам...

– Мммм. Боже мой, они... – произнесла я, зажмурившись и смакуя сладкий кусочек. – О, сахар. Сахарный пир. – Это был завтрак как раз для меня – признаюсь, иногда я ем шоколад на завтрак. — Я открыла глаза и посмотрела на Бена. Он зачарованно глядел на меня.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты невероятно красива, когда ешь?

– Ээ... знаешь, это звучит немного извращенно и странно.

– Я странный, Сара?

– Ну, иногда кажется, что ты вот-вот перейдешь все границы. Единственное, почему тебе это сходит с рук – твоя загадочность, люди не знают, как тебя разгадать.

Бен рассмеялся, протянул руку и убрал прядь моих волос за ухо. В животе что-то отозвалось на его прикосновение, и мне захотелось сменить тему.

– Как дела на новом месте? – спросила я.

– Все хорошо, только скоро планируется знаменитая съемка для календаря, а пока нет ни одной идеи.

– А, съемка календаря, – вспомнила я. У нее была дурная слава. Один из клиентов – люксовая марка автомобиля – раз в год проводил съемку в самых невероятных условиях, и многие мечтали принять в ней участие. Это всегда была небольшая группа сотрудников, отличившихся достижениями на работе – настоящее соревнование.

– Президента беспокоит только эта часть нашей работы. Он никогда не смотрит на остальное. Думаю, это тешит его самолюбие. Ему нравится дарить людям красивые глянцевые календари и наблюдать, как они потрясены красотой моделей. А еще они сотрудничают только с пафосными, дорогими фотографами из Милана. Как будто наши местные фотографы недостаточно хороши.

– Ставки высоки?

– Да, очень, извини, но в последние несколько лет вы предлагали очень убогие темы. Хочется сделать что-то действительно интересное, но никто не хочет выходить за рамки.

– Им повезло, теперь для этого у них есть ты, – я улыбнулась. С ним было так просто и легко говорить о работе, будто мы были коллегами много лет.

– Думаю, Энджи – единственная, кто мог бы выйти за привычные рамки.

Снова эта Энджи! Я быстро подскочила.

– Мне пора.

– Но ты не доела.

– Не хочу опоздать на работу.

– Правда? Боишься получить наказание от босса? И да, это намеренный сексуальный подтекст.

– Друзья, – поправила я. – Помнишь?

– Хорошо, друзья. – Но улыбка Бена говорила совершенно о другом.

– Я пойду, – и отправилась к двери, но передумала, вернулась на кухню и забрала тарелку с блинчиками. – Друзья должны делиться, – пошутила я и вышла из квартиры.

Глава 16. Разговоры в кулуарах

Утренний кофе на балконе сопровождался бурным обсуждением Бена.

– НЕЕЕТ! – ходил взад-вперед Джей-Джей. – Мисс Шалунья! Эта стерва!

– Может быть, вы подружитесь, – смеялся Брюс, а я поспешно добавила:

– Может быть, споете дуэтом.

Брюс вставил между приступами хохота:

– Это не смешно!

– Это истерическое, – пояснила я.

– Нет, этого не будет. Никогда, – отрезал Джей-Джей и ушел в свою комнату.

Мы с Брюсом остались на балконе, представляя, что будет, когда брат Бена придет в гости.

– Он включит режим «Миссия невыполнима» и вскарабкается по стене, чтобы заглянуть в квартиру, – сказал Брюс.

– Я бы много отдала, чтобы посмотреть на это.

– Ну, а что у вас с Беном? Пробежка? Блинчики?

– Мы просто друзья, – уверенно заявила я.

– Ну да, конечно, – Брюс внимательно посмотрел на меня. – Почему ты не хочешь просто сходить с ним на свидание?

Я отрицательно покачала головой.

– Не могу. Не со всем тем дерьмом, которое есть в моей жизни. Помнишь, что случилось с последним парнем.

Не похоже, чтобы Брюса это убедило.

– Знаешь, некоторым людям все равно, откуда ты. Им плевать, что ты жила на парковке в трейлере. Они убеждены, что это сделало тебя сильнее и этим ты отличаешься от 99,5 процента людей в мире, которые даже не знают, что такое – мириться с обстоятельствами, в которых оказался, и преодолевать трудности на пути к успеху.

Я опустила голову.

– Не знаю.

– Тебе стоит попробовать.

– Знаешь, что коллеги думают про таких, как я? – поинтересовалась я. – Когда мы делаем радио- или телевизионную рекламу, первый вопрос – кто целевая аудитория? Каков их уровень жизни? Сколько денег они зарабатывают?

Уровень жизни соответствует определенным ступеням, и каждый раз, когда реклама направлена на аудиторию с уровнем жизни ниже пятой ступени, звучат шутки, что таким людям нужно все объяснять на пальцах. Они даже не подозревают, что человек с этим уровнем жизни сидит с ними за одним столом.

– Ты лучше всех знаешь, насколько люди могут быть жестоки и как несправедливо осуждают других, – объяснила я Брюсу.

Он кивнул:

– Наверное. Но если не попробуешь, никогда не узнаешь.

– Может быть.

– Это не обязательно должно быть официальным свиданием. Постучи к нему. Возьми с собой пиццу или что-нибудь еще, неважно. Или просто забеги поздороваться, – предложил Брюс.

– Я подумаю об этом.

Он похлопал меня по ноге:

– Пора успокоить Джей-Джея.

Брюс пошел к двери, но вдруг остановился:

– Тебе нужно сегодня накраситься красной помадой. На всякий случай.

– На какой случай? – поинтересовалась я, хотя само предложение показалось мне забавным.

Он пожал плечами и хитро улыбнулся.

* * *

За весь день я ни разу не видела Бена. Он все время был на совещаниях, и я могла спокойно подумать о словах Брюса. Я представляла, каким может быть наше свидание с Беном.

Но если ты не видишь Бена в офисе, это не означает, что его нет. Каждые пару минут кто-нибудь шепотом произносил его имя. Сначала я увидела двух креативщиков, пробегающих мимо с испуганным видом. Они обсуждали съемку календаря, и похоже, хороших идей у них пока не было. Но разговоры о Бене не

ограничивались работой.

– Слушай, думаю, Энджи положила на него глаз, – предположила Бекки, подходя ко мне поближе.

– На кого?

– На Бена. Жалко, ты не видела, как она сегодня бросилась к нему. Она практически изнасиловала его стол.

– Какая гадость! – Бекки как всегда не стеснялась в выражениях.

– Согласна. Она и раздеться была готова, по-моему, отдалась бы ему прямо на столе для совещаний.

– Слушай, мне достаточно. – Я поерзала на стуле. Господи, этот разговор заставлял меня испытывать кучу эмоций, которые мне не нужны.

Она продолжала.

– Я слышала в кулуарах...

– У нас нет кулуаров.

– Ну, метафорически, – исправилась Бекки. – Она планирует переспать с Беном на съемках календаря.

Я же говорю – те еще словечки.

Видимо, антенны Вампирши был настроены на имя Бена, и она оказалась у нашего стола в ту же секунду – прилетела, что ли?

– Шлюха.

Мы с Бекки обернулись и уставились на нее. Черные стрелки на глазах были толще обычного, на губах – темного-фиолетовая помада. Это все, что она

сказала, перед тем как удалиться на свое рабочее место, так же загадочно, как и появилась перед нами.

Бекки повернулась ко мне:

– Она ведь говорила об Энджи, да?

– Надеюсь, – прошептала я.

– Уверена, Энджи дождаться не может, чтобы уехать с ним на съемки. Знаешь, как говорят – что случается на съемочной площадке – остается на съемочной площадке.

– Правда, так говорят? – никогда раньше не слышала.

Бекки кивнула.

– В прошлом году они с Эндрю сошлись на съемках, – Бекки загадочно улыбнулась. Эндрю – наш предыдущий креативный директор. – В итоге вся съемочная группа слышала, чем они там занимались всю ночь.

– Серьезно?

– Ага. А еще она любит убирать с лица волосы, чтобы парни кончали ей на лицо.

– Перестань! Хватит! – я остановила ее жестом. В голове появились отвратительные сцены, в которых вместо Эндрю был уже Бен.

– А может, это я его подцеплю, – она комично надула губки. – Я тоже там буду.

– Ты едешь?

– Конечно, я же в службе поддержки клиента и уже стала совершенно незаменимым членом команды. – Она подмигнула мне и вернулась за свой стол. Внезапно я испытала жуткую зависть. Я-то застряла здесь, пытаюсь согласовать между клиентом и креативщиками новый принт. Должны ли быть изображены на

нем зубы, ведь последние исследования рынка показали, что фотография зубов может выражать агрессию.

– Не беспокойся, Сара, если у нас все сложится, я расскажу тебе все подробности, – проворковала она. Это была шутка, но весь разговор меня очень обеспокоил. Я знала, что не имею на Бена никаких прав. Совместные блинчики и ночь в его машине не означают, что я должна что-то чувствовать, когда слышу, как он кончает на чье-то лицо... Господи, лучше бы она ничего такого не говорила. Теперь я никак не могла выбросить эти мысли из головы.

Я беспокоилась. Сильно. Энджи великолепна, талантлива, креативна. Мужчины толпами за ней ходили. А у Бекки самая большая грудь из всех, которые я когда-либо видела, и мужики с трудом смотрели ей в глаза во время разговора.

Не было ни одной причины, почему Энджи не могла бы соблазнить Бена – а к делу он переходил довольно быстро, насколько я помнила. А вдруг он предпочтет обеих сразу? Тот факт, что все женщины в офисе хотят его и будут всегда на него вешаться, усложнял ситуацию еще сильнее.

Как раз в этот момент Бен прошел мимо моего стола и, не глядя в мою сторону, бросил:

– Ребекка, то есть Бекки, зайди, пожалуйста, в мой кабинет.

Бекки вспорхнула и побежала за ним. Я сидела, стараясь не смотреть на них и не обижаться на то, что он даже не взглянул на мои красные губы. Я пыталась занять себя, но дело клиента с зубной пастой не было таким увлекательным. Краем глаза я увидела, как Энджи тоже зашла в кабинет. У меня скрутило живот, когда она по-дружески похлопала его по плечу. Затем они стали что-то оживленно обсуждать. А я думала только про их любовь втроем. Хотелось, чтобы этот день скорее закончился. Мне он не нравился. Совсем.

Глава 17. Платье для настоящей принцессы

На территории нашего офисного здания есть огромный, красивый сад со скамейкой, стоящей под раскидистым старым дубом. Иногда я хожу туда, чтобы побыть одной, посидеть и подумать. И прямо сейчас, когда рабочий день закончен, мне необходима эта скамейка.

Но как только я зашла в сад, увидела маленькую девочку, не старше шести лет. Она была одета в пышную розовую юбочку, а на голове блестела тиара. Малышка сидела под деревом, играя с медвежонком в чаепитие.

Я никогда ее раньше не видела. Девочка посмотрела на меня и улыбнулась, и я поразились ее красоте: азиатка с выразительными глазами, шелковистыми черными волосами и идеально круглым личиком. Она пыталась накраситься розовой помадой, но только размазала ее.

– Да у тебя здесь чудесная чайная вечеринка, – наконец заметила я, усаживаясь на скамейку рядом с ней.

– Вот, – и она протянула мне чашечку, из которой я отпила воображаемый чай.

– Ммм... как вкусно... спасибо. И мне нравится твой наряд.

– Это папа купил. Сказал, что у принцессы должна быть сказочная одежда.

Я улыбнулась.

– Похоже, он умный человек.

– Да, самый умный.

Затем девочка наклонилась и прошептала:

– А мне уже можно гулять в саду без няни, мне почти шесть лет. Она думает, что я ее не вижу, но я вижу. Она прячется там, – девочка указала на дальний угол сада, где прогуливалась няня, стараясь не смотреть в нашу сторону.

– Ого, а ты смышленная, – заметила я.

Она гордо кивнула.

– Скоро мне исполнится шесть. Вообще-то папа не разрешает разговаривать с незнакомцами, а ты – незнакомка, хоть и очень красивая. Наверное, не стоит с тобой говорить.

– Твой папа прав. Тебе не стоит разговаривать с незнакомцами, поэтому я пойду, не буду мешать тебе пить чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uotson_dzho/obozhayu-tebya-nenavidet

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)